

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ТАНЦОРА

Николай Степанов
Возвращение Танцора
Серия «Танцор», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=122829
Возвращение Танцора: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»;
Москва; 2004
ISBN 5-93556-453-X

Аннотация

Может ли один человек с попугаем и собакой остановить могущественную Империю, решившую прибрать к рукам очередную планету? Нет? А если этот человек является наследником древнейшей расы, его птичка – ученым киборгом, а пес – чистокровным «дворянином» с планеты Земля? Тоже нет? А если добавить в эту компанию беглого шпиона той самой Империи, друзей с полукриминальным прошлым, врагов, ставших друзьями, и настоящую любовь?

А вот если еще и любовь... то все кажется не таким уж и невероятным.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	50
Глава 4	69
Глава 5	89
Глава 6	110
Глава 7	132
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Николай Степанов

Возвращение Танцора

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Координатору верховного секретариата – яргену Краут-минту. Сверхсрочно. Совершенно секретно, код «альфа два ноля»

Субъект ХХХ находится в наших руках. Во время операции захвата серьезно пострадал один из эмиссаров высшего Трольда. Как только он пройдет полный курс регенерации, пленник под конвоем гуртольдцев будет отправлен на Аадавану.

Дополнительно сообщаю: на Брундагаке выявлен неизвестный ранее тип оружия, представляющий опасность для наших наступательных средств. Во время захвата субъекта ХХХ аппарат эмиссаров, имеющий самые надежные средства маскировки и защиты, был обнаружен аборигенами и подвергнут нападению. Сейчас челнок эмиссаров проходит ремонт на резервной базе.

В связи с вышеизложенным прошу проведения срочной корректировки ПРОЕКТА. Считаю, что необходимо ускорить предоставление дополнительных ресурсов и в самое ближайшее время начать первый этап колонизации плане-

ты.

Резидент сектора Сирклан-три эстин Бергиамант

Семь тысяч триста двадцать девятый цикл от великого исхода, пятьдесят первый день второй четверти

«Уж теперь-то координатор не сможет отказать в предоставлении дополнительных сил», – подумал резидент, потирая руки. Он хотел как можно быстрее покончить с колонизацией Брундагака, поскольку ждал очередного повышения. А теперь, когда в его секторе обнаружен и схвачен наследник древнейшей цивилизации, открылись самые радужные перспективы дальнейшего карьерного роста. Кто бы мог предположить, что какой-то землянин – представитель отсталой, по меркам Аадаваны, планеты – может иметь признаки великих герийцев. Но... невероятный факт тем не менее оставался фактом, и это позволяло Верховному конверсу получить доступ ко многим загадкам древнейшей расы.

В этот момент Бергиамант не мог и предположить, что самая важная часть его донесения безнадежно устарела...

Глава 1

НОМЕР ОДИН

«Упустить самого ценного пленника, который для Империи важнее сотни таких агентов, как я! – Шок Раплинта, вызванный исчезновением его подопечных, длился недолго. Уже через секунду в голове юрджина начал прокручиваться анализ ситуации. Ситуации, лично ему не сулившей ничего хорошего. – Эмиссары высшего Трольда не могут позволить себе вернуться с пустыми руками. Землянина в камере нет, и, уверен, он там в ближайшее время не появится. А если вспомнить, скольких трудов стоила его поимка...»

О том, кого назначат дежурным виноватым, можно было и не гадать. В контакт с субъектом ХХХ входил только Раплинт, надежность герийской каталажки сомнению не подлежала – значит, следовал один вывод: кто-то ее отключил.

«А выбирать-то не из кого. Возле камеры был только я».

Региональный агент быстро просчитал основные варианты решения своей участи, и ни один из них не сулил ничего хорошего. «Оно, конечно, интересно узнать, какие пытки нынче в ходу у специалистов Трольда. Но не на собственной же шкуре?»

Еще раз внимательно изучив каждый сантиметр ниши, расположенной за невидимой преградой (а вдруг отыщет-

ся пропажа?), незадачливый тюремщик включил сканеры геррийской тюрьмы. Они бесстрастно подтвердили визуальную картинку: «Внутри камеры биологических субъектов не обнаружено».

Во время разговора с землянином Раплинт не был заинтересован в утечке информации, которую надеялся от него получить, поэтому вся записывающая аппаратура при исчезновении пленников временно отдыхала. И теперь было невозможно увидеть момент побега и доказать непричастность агента к сегодняшнему происшествию. Инструкции придуманы не для того, чтобы их нарушать. Порой даже незначительное отступление может обернуться катастрофой.

«Фора в полчаса у меня есть. Не так много. Но если не сидеть сложа руки... Надо бежать. Срочно. Повезет – может, еще поживу. А не повезет... что ж, по крайней мере, не буду упрекать себя в бездействии». Раплинт покинул злосчастную комнату и направился в левое крыло геррийской базы.

Единственным местом Галактики, где он, в отличие от других агентов Империи, имел возможность быстро укрыться, была Земля. Как-никак последние семьдесят лет юрджин провел именно там. И хотя он всегда считал мир Магина бесперспективным местом, именно эта планета со слаборазвитой цивилизацией сейчас давала призрачный шанс на спасение.

– Доступ к portalу только по специальному разрешению эстина. – Вход перекрыл один из служивых Бергиаманта.

– Я действую по его личному распоряжению, – недовольно поднял бровь Раплинт. – Можете удостовериться у резидента.

Охранник оказался формалистом. Опустив оружие, он потянулся к переговорному устройству. Два молниеносных удара Раплинта были смертельными. Беглец затащил обмякшее тело в комнату и направился к пульта.

Теперь для регионального агента не существовало дороги назад. Он преступил сразу два закона Империи: совершил убийство должностного лица, находящегося при исполнении, и проигнорировал приказ своего непосредственного начальника. Минимальное наказание – каторга на одной из планет, где продолжительность жизни заключенных редко превышала два цикла.

Бывший агент Империи вскрыл центральный диск своего мини-компьютера и нажал на желтую кнопку. Небольшой амулет в виде штурвала, он же идентификатор личности, он же хранилище ценной информации, превратился в мину средней мощности. Адаванские шпионы имели строгие инструкции – в случае угрозы захвата уничтожать в первую очередь все данные разведки. Раплинт сейчас преследовал и другую цель: после разрушения пульта управления становилось невозможным определить маршрут пассажира телепортационной установки. Да и сам портал, единственный оставшийся у его коллег в данном кварде Галактики, удастся починить не скоро.

Пальцы быстро застучали по клавишам, выбирая точку прибытия. «Прощай карьера разведчика», – подумал Раплинт, прежде чем исчезнуть со спутника Парангас. Через несколько секунд, замечая его следы, прогремел взрыв.

После тесной каморки, где Магин с попугаем провели эксперимент с кулоном, громадное помещение со сферической крышей, опирающейся в центре на массивную колонну, показалось дворцом.

– Умеют же строить, когда захотят, – восхитился Игорь. – Тебе такая архитектура ни о чем не говорит?

– Первый раз вижу, да и не все ли равно? Ты лучше представь, какая физиономия сейчас у Раплинта! Он был уверен, что мы у него в кармане, надеялся выудить ценную информацию. Ан нет! Пусть теперь локти кусает. Будет знать, как из живых людей попугаев делать! – Крадус находился в возбужденном состоянии.

– Ну не переживай ты так! В принципе, если бы мне предложили на выбор смерть или жизнь в образе птички, я бы выбрал второе.

– А меня никто и спрашивать не стал! Просто слепили из великого ученого птицекиборга, да еще мозги заморочили. До сих пор не могу разобраться, что в моей голове собственное, а что принудительно приобретенное. Нет, я их издевательства так не оставлю!

– Представляю: могучий Радар против какой-то там Им-

перии с ее агентами и четырехрукими монстрами на космических аппаратах, роботами и прочим безвредным хламом, – Игорь откровенно издевался над хорохорящейся птичкой, в душе радуясь, что Радар все же вынырнул из омута черной меланхолии, в которой пребывал после известий о себе. Увидев, что попугай обиженно надулся, Игорь уже спокойнее спросил: – Какое оружие ты можешь противопоставить?

– Да я!.. – Попугай резко оборвал свою эмоционально начатую речь, услышав неожиданно раздавшиеся посторонние звуки. Они напоминали слегка усиленное жужжание комара перед посадкой на выбранную жертву. Шум исходил из центра зала.

Постамент единственной опоры, представляющий собой правильный трехметровый шестигранник, начал вращаться вокруг собственной оси. Совершив несколько оборотов, он остановился, а в грани, обращенной к неожиданным визитерам, обозначился проем овальной формы.

– Или мне кажется, или нас приглашают, – Магину как-то сразу вспомнилась сказочная избушка на курьих ножках. Судя по расположению, сейчас основание колонны обернулось «к лесу задом, а к ним передом».

– А вдруг это ловушка? – Боевой задор Радара мгновенно куда-то испарился.

– Пока не проверим, не узнаем. Ты со мной пойдешь или здесь подождешь?

Ирония, с какой был задан вопрос, не ускользнула от

птички, и Крадус тут же ринулся вперед:

– Тебя только пусти куда-нибудь одного, таких дров наломаешь!

Пространство внутри колонны оказалось лифтовой шахтой, оборудованной подвижной площадкой из прозрачного материала. Как-то неуютно стоять на практически невидимой опоре, движущейся по воздуху без какого либо крепления. «А ведь дна у этого тоннеля не видно», – мысленно отметил Игорь, глядя вниз.

Площадка остановилась напротив другого овального прохода, открывая доступ в более тесное по сравнению с верхним помещение. Это было чем-то вроде прихожей, расположенной вокруг лифта. По всему периметру здесь располагались самые обычные двери – прямоугольные, с ручками да еще с замысловатыми надписями на каждой. Такими же необычными знаками были разрисованы и стены.

– Знакомые символы, – обрадовался Игорь. – Что по этому поводу может сказать великий знаток герийского языка?

– Для начала их следует хотя бы прочесть. Поэтому займи себя чем-нибудь и не мешай. – Попугай не мог не подчеркнуть свою значимость.

Игорь подошел к одной из дверей и уже хотел ее открыть...

– Руками ничего не трогать! – закричал Радар. – Когда ты научишься осторожности?! Вдруг там внутри такое... Неужели трудно подождать, пока я расшифрую письма?

– Ладно, извини, виноват. Больше не буду, – поднял руки Магин. – Просто стоять без дела не привык, а лежать на полу неудобно.

«Интересно, как сейчас дела у Раплинта? – задумался Игорь, прислонившись к стене лифтовой шахты. – То, что парень не обрадовался, сомнений не вызывает, а вот куда его пошлют после очередного провала? Наверняка в Империи найдется еще менее перспективная планета, чем Земля. Эх, Земля, Земля... Был, можно сказать, в двух шагах от возвращения, и всего за несколько минут потерял любимого человека, космический корабль, готовый отправиться на родную планету...»

В памяти всплыл образ Егосы, а потом – мощный взрыв там, где она находилась за миг до него. Душевный подъем после удачного побега как рукой сняло, сердце клещами сдавила черная тоска, поэтому слова ученого попугая прозвучали для Игоря издевкой:

– Танцуй, Рогис, если хочешь узнать хорошую новость!

– Я танцую только парные танцы, – мрачно ответил парень.

– Мы на Земле!

Новость действительно оказалась достойной хорошего танца, но вместо исполнения «Цыганочки» с выходом Игорь от неожиданности весьма неграциозно сел на пятую точку.

Координатору верховного секретариата – яргену Краут-

минту. Сверхсрочно. Совершенно секретно, код «альфа два ноль»

Прибывший в мое распоряжение агент Раплинт из сектора Варлан-пять оказался предателем. Он похитил субъекта ХХХ и скрылся в неизвестном направлении. Обстоятельства дела выясняются.

Резидент сектора Сирклан-три эстин Бергиамант

Семь тысяч триста двадцать девятый цикл от великого исхода, пятьдесят второй день второй четверти

Резиденту эстину Бергиаманту, сектор Сирклан-три. Срочно. Совершенно секретно, код «альфа ноль»

В связи с провалом операции по захвату субъекта ХХХ и преждевременным обнаружением себя на планете требую немедленного начала первой стадии ПРОЕКТА своими силами.

В ходе проведения операции вам надлежит строго исполнять инструкцию Дс-5782, утвержденную на заседании Верховного конверса. С момента получения и до полного окончания всех действий по ПРОЕКТУ она становится вашим основным законом.

О ходе выполнения докладывать не реже одного раза за декаду. Дополнительные ресурсы в ваше распоряжение предоставят через четверть цикла.

Дело Раплинта передано в ведение высшего Трольда. Эмиссарам, находящимся на базе, немедленно приступить к

расследованию.

Координатор верховного секретариата – ярген Краут-минт

Семь тысяч триста двадцать девятый цикл от великого исхода, пятьдесят второй день второй четверти

– Как наша пациентка? – поинтересовался лорд Эрпониас у главного врача столичной клиники полковника Гергиаса.

– Не будь у пострадавшей биоконга, живой вы бы ее не довели. Сейчас у капитана есть неплохие шансы на быстрое выздоровление. А вторая девушка, которая не отходит от Нересы, ее сестра?

Лицо начальника медицинской службы выражало явную заинтересованность.

– Почти. – Лорд решил не вдаваться в подробности.

– Где вы нашли такую красотку? Глянешь – и настроение поднимается. – Объемное изображение доктора свидетельствовало о его равнодушном отношении к той половине человечества, к которой он не принадлежал.

– Мне показалось, что поднимается у тебя не только настроение, – усмехнулся Эрпониас. – Учти, девушка под нашей опекой. Проходит по очень серьезному делу.

– А вдруг у нас любовь нечаянно нагрянет?

– Тогда рекомендую держаться от нее подальше. Она замужем, и с ее супругом я бы никому не советовал ссориться. Если он нечаянно нагрянет...

Эрпониас выключил дитезер. Три дня прошло после

неудачной операции возле заброшенной шахты. Все службы «Тихого совета» и штаба стратегического планирования находились в состоянии повышенной боевой готовности. Войсковые подразделения планеты были переведены на казарменное положение, усилена охрана ключевых объектов Леверта и островов. Практически весь космический флот Брундагака обшаривал звездное пространство системы, но ничего обнаружить так и не удалось.

И это вселяло еще большую тревогу. Неизвестный враг, похитивший Танцора и Крадуса из-под носа самой оснащенной спецслужбы Брундагака, мог находиться рядом. Ведь ни единый сигнал не потревожил многочисленных электронных операторов, спокойно пропустивших пришельцев к столице, несмотря на современнейшую технику обнаружения, которой было на шпиговано пространство планеты.

«Как можно воевать с противником, которого не видишь?» – Эрпониас ждал сообщения от своего коллеги из отдела стратегических разработок. Тот пообещал к вечеру предоставить оперативникам отчет своих людей, которые исследовали каждый сантиметр почвы в зоне появления четырехруких пришельцев.

Однако дождался Эрпониас совсем другого известия.

– ЧП по уровню «два» на северной окраине столицы, – спокойным голосом доложил адъютант. – Внезапный ураган огромной разрушительной силы уничтожил пять кварталов.
– Отдел стратегических разработок?

– Надземную часть сровняло с землей, но бункеры уцелели.

– Соедините меня с майором Жедриасом...

Полковник отправил группу майора на место происшествия. Долгожданный отчет придет не скоро, если придет вообще. Зато теперь полностью отпали все сомнения по поводу интереса к планете Брундагак со стороны неизвестных сил. Случайностей такого порядка не бывает. «Похоже, не только Танзор был вам нужен. Значит, работы у оперативного отдела прибавится».

– А я говорю: лежи и не двигайся! – Егоса слегка повысила голос. – Врач прописал полный покой.

– Откуда ты взялась на мою голову?! Кто тебе дал право мной командовать? – Несмотря на слабость во всем теле, Нереса не могла позволить кому-либо устанавливать правила в ее палате. – Кто тебя просил за мной ухаживать?

– Я тоже не просила меня спасти. Но раз ты это сделала, теперь мучайся. Потому как сейчас моя очередь помогать.

«Угораздило же меня получить в подопечные эту девчонку. Мало того что она бездумно кидается под пули, так еще и пытается навязывать свои правила. Вот и стремись на почетную работу, чтобы какая-то соплячка испортила тебе настроение. Ненавижу!» Нереса усилием воли подавила готовую прорваться наружу вспышку гнева и перевела разговор в другую плоскость.

– Ладно, помучаюсь, такова наша женская доля. Не знаешь, долго еще меня тут будут держать?

– Пока не поправишься.

– И когда они прогнозируют это великое событие? – с плохо скрываемым сарказмом спросила «мученица».

– Главный врач с гадкими глазками, – брезгливо поморщилась Егоса, – считает, что не раньше чем через неделю.

– Дались тебе его глаза! – отмахнулась Нереса. – В мужчине не это главное.

– Я знаю, но человек с таким взглядом не может быть хорошим. Он же не смотрит, он с меня одежду снимает. И такое ощущение, что вместе с кожей.

– На то он и врач, – в отместку за навязчивую заботу герцогиня решила поддразнить Егосу, – обязан видеть внутренности пациентов.

– Кобель он, а не врач, – вспыхнула девушка. – Слышала бы ты, какие он сальности отпускал, когда тебя осматривал. Так и хотелось чем-нибудь тяжелым по его лысой голове захватить.

– Он посмел насмеяться надо мной, пока я была без сознания?

– Ага. Да еще в таких выражениях... У меня язык не поворачивается их повторить.

– Напрасно он это сделал, – тоном, не предвещавшим ничего хорошего, с расстановкой произнесла герцогиня. Она на минуту задумалась, а затем, видимо что-то решив для себя,

уже веселее заметила: – А насчет мужиков... Все они кобели, это ты правильно сказала. Одни в большей степени, другие – в меньшей.

– А вот и неправда! Мой муж совсем другой.

«Жаль, мне так и не удалось это проверить», – подумала про себя брюнетка и, нарочно провоцируя девушку, спросила:

– Откуда ты знаешь? Чужая душа – потемки.

– Я это чувствую. – Тон, которым были произнесены слова, не допускал возражений. Тем не менее Нереса не отступала.

– Тебя ни разу не подводили чувства? Но как тогда ты можешь объяснить случай со своим «побегом»?

– Мои ощущения тут ни при чем. Меня нагло обманули.

«Логика железная», – отметила капитан оперативного отдела.

– А вдруг и он обманет?

– Он не способен. Так говорит моя душа. А если и ей не верить, тогда зачем жить? – печально вздохнула Егоса.

Слова девушки больно кольнули давно заледеневшее сердце сотрудницы оперативного отдела, напомнив ей другую женщину, единственного человека, которого Нереса по-настоящему любила и которого у нее отняли в десятилетнем возрасте. Мама Нересы рассуждала точно так же, практически слово в слово.

– Что нового слышно в городе? – дрогнувшим голосом

спросила пациентка.

– Говорят о необычном урагане на окраине города. Сегодня оттуда привезли много раненых.

– Над каким районом пронесся ураган?

– Где-то на севере.

Отделение клиники, в котором находилась Нереса, обслуживало не совсем обычных больных. Сюда, как правило, доставляли пострадавших, работающих в секретных службах Леверта. «Отдел стратегических исследований, – сделала заключение герцогиня. – Странно. Ураган в столице? В зоне умеренного климата?»

Выводы напрашивались сами собой.

Дверь, которую чуть было не открыл Магин, предназначалась как раз для тех случайных посетителей, кто не имел права находиться на герийской базе высшего приоритета, но каким-то невероятным образом туда проник.

– Тут герийским языком написано: «Не влезай, убьет!» – Попугай отчитал землянина, расшифровав символы на злополучной двери.

Затем в течение десяти часов ученая птичка подробно знакомилась с настенной каллиграфией. За это время Магин успел выспаться за все дни прошедших скитаний и на несколько дней вперед. Наконец птичка закончила чтение и разбудила его для проведения экскурсии.

– База номер один является центральным пунктом управ-

ления. Отсюда можно попасть в любую точку Земли.

– Хочу в Москву, и как можно быстрее, – на одном дыхании выпалил «путешественник по неволе».

– Не спеши. Думаешь, это просто? Сначала нужно активировать все системы, подзарядить порталы...

– Кстати, о подзарядке. Ты случайно не узнал, чем тут гостей кормят?

– Опять за свое! – Попугай демонстративно закатил глаза. – Ты же спал! Неужели во сне проголодался?

Игорь чуть не высказался по поводу того, что он, в отличие от киборгов, нуждается в нормальном трехразовом питании, но вовремя спохватился. Наступать лишний раз на больную мозоль другу не хотелось, даже случайно.

– Тебе хорошо говорить, а я, пока завалил четырехрукого монстра возле заброшенной шахты, все свои калории потратил. Знаешь, какие сейчас песни исполняет мой желудок?

– Какие? – снисходительно спросил ученый.

– Детские.

– Не понял, – искренне удивился Радар.

– У нас есть много интересных куплетов для подрастающего поколения. Мне сейчас наиболее близок мотивчик песенки, в которой «остались от козлика рожки да ножки».

– У вас на таком материале воспитывают детей? – Теперь негодовала птичка.

– Жизнь – штука суровая, а волкам тоже кушать хочется. Поэтому пусть уж лучше к ним на обед попадет невос-

питанный козел, который бабушку не слушался. И хищникам польза, и детям наука, чтоб старших уважали. Одним выстрелом сразу двух зайцев.

— Видать, ты действительно сильно проголодался. То ему козла подавай, то зайчатину. Сразу предупреждаю: мы, киборги, существа безвкусные и низкокалорийные. К тому же пищевой автомат здесь тоже имеется. Он начнет работать сразу, как только ты разбудишь базу.

— А у меня получится? — засомневался Игорь.

— Могу утверждать с пятидесятипроцентной вероятностью.

— Откуда такие цифры? — опешил Игорь.

— Ну, так вариантов всего два: либо заведется, либо нет.

— Благодарю за исчерпывающее объяснение. Куда идти?

Магин снова стал ведомым у попугая — теперь уже на своей собственной планете. Правда, место, где оказались путешественники, было настолько необычным, что сейчас им позавидовали бы самые крутые агенты имперской разведки.

Один из таких агентов, точнее — бывших агентов, готовил в это время сюрприз огромной разрушительной силы для любого непрошеного гостя, который рискнет явиться на Землю через портал базы номер два. Сам Раплинт не особо надеялся воспользоваться этим пересыльным пунктом, но все же не желал своими руками уничтожить последнюю возможность. Если циклов пятьдесят про него никто не вспом-

нит, можно будет попробовать отправиться на какую-нибудь отдаленную планету Империи. Совсем другое дело, если нежеланный гость, посланный Бергиамантом, попытается наведаться и закроет единственный известный аадаванским шпионам быстрый путь на Землю. Взрыв уничтожит портал, а заодно сообщит Раплинту о том, что про него не забыли.

– Добро пожаловать, гости дорогие, – сказал минер по окончании работы. – Теперь только от вас зависит, останется на Земле дверь в космическое пространство открытой или будет запечатана наглухо.

В отличие от Брундагака, на третьей планете Солнечной системы Империя Аадавана имела единственную базу, способную доставлять агентов. Этот сектор космического пространства считался одним из самых отдаленных от центра, а потому и бесперспективным. Если бы не заброшенная база герийцев, случайно попавшая в поле зрения имперских разведчиков, вряд ли кто-нибудь на Аадаване узнал бы о существовании небольшой планетки с цивилизацией, достигшей четвертого уровня развития. В секторе Варлан-пять такая планета оказалась одна. Имелось еще с десятков, где жизнь только зарождалась, и три звездные системы с признаками погибших или деградировавших цивилизаций, поэтому в данном секторе не было резидентского центра и работал всего один агент в качестве наблюдателя.

«Что ж, надо переходить на легальное положение. Документы, квартира, работа». Не так давно Раплинт узаконил

свое существование в Москве. Этому в большой степени способствовало усиление борьбы с мировым терроризмом, приведшее к ужесточению всяческого контроля. Встречи со столичной милицией ни к чему хорошему, кроме финансовых убытков, не приводили. И это в лучшем случае. В худшем же приходилось использовать усыпляющий газ, стирающий целый час человеческой памяти.

Двухкомнатная квартира на девятом этаже недалеко от того самого парка, где находился вход на базу герийцев, являлась собственностью некоего Морганова Никодима Васильевича – сорокапятилетнего пенсионера, капитана третьего ранга запаса, служившего ранее на Тихоокеанском флоте. Такой человек действительно существовал еще три года назад, но благодаря стараниям Раплинта сначала опустился на социальное дно, а затем исчез. Понятное дело, искать его не стали. Когда человек живет только для себя и ему глубоко начхать на собственное существование, то другим он не нужен и подавно.

По легенде Никодим Васильевич летом обитал на даче, а в остальное время пропадал на заработках где-то за границей. По крайней мере, так считали его соседи по лестничной площадке. Коммунальные платежи Морганов платил исправно, соседей снизу никогда не заливал, а сверху их просто не было, потому как на крыше его девятиэтажного дома кроме полудомашних котов да иногда залетающих городских голубей никого не наблюдалось. При подобных обстоятельствах пре-

тензий к молодому пенсионеру не возникало.

Раплинт наивно полагал, что в доме его никто и не узнает, когда с двумя чемоданами входил в подъезд. Однако первая же женщина, столкнувшаяся с агентом возле лифта, сразу опровергла эту точку зрения. Зинаида Петровна не зря раньше работала секретаршей директора режимного предприятия. Глаз на состоятельного холостого мужчину у нее был, что называется, пристрелян.

– Никак из отпуска вернулись, Никодим Васильевич? – Она даже имя запомнила.

– Да, вот приехал.

– А поговаривали, вы на даче пропадаете? Загорели-то как!

В горячке побега аадаванец не успел нанести осветляющий грим и сейчас действительно выглядел как вернувшийся с юга отпускник. На Брундагаке цветом кожи он не отличался от жителей Леверта.

– С дачей решил расстаться, – тут же сориентировался Раплинт. – Времени отбирает много, а толку никакого.

– Правильно, правильно, Никодим Васильевич, – продолжала тараторить женщина уже в лифте. До нечаянной встречи Зинаида выходила из подъезда, но тут она посчитала своим долгом проводить бывшего военного до его квартиры. Вдруг пригласит? – Горбатишься-горбатишься на этой даче, а урожая никакого. Я свою давно забросила.

Бывший агент Империи остановился возле двери кварти-

ры и принялся нарочно долго копаться в карманах в поиске ключа, надеясь, что сопровождающая вспомнит о своих делах. Однако планы Зинаиды Петровны изменились кардинальным образом еще на первом этаже.

– У вас, наверное, и поесть-то нечего, да и прибраться не мешает. Вы пока будете вещи раскладывать, а я на скорую руку чего-нибудь приготовлю. Давайте ваши ключи. Я открою.

Звонящая связка перекочевала в женские руки, а озадаченному скрывающемуся агенту оставалось только войти за дамой в собственную квартиру. «Как ей удалось из десяти ключей выбрать именно тот, который подходит двери? С первого раза! Даже я их путаю!»

– Вы пока примите душ, а я сбегаю в магазин. Чтобы вас лишний раз не беспокоить, ключи возьму с собой. Я скоро, не скучайте.

Дверь захлопнулась прямо перед носом Раплинта, который в последний миг попытался задержать соседку. Но разве существует на свете сила, способная остановить русскую женщину, стремящуюся к своему счастью?

Глава 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО С ПОПУТАЕМ

Центральный пульт управления герийской базы находился за той дверью, к которой Магин подошел бы в последнюю очередь – она, в отличие от других, была выкрашена в ярко-красный цвет.

– Нам сюда. – Попугай приземлился на плечо землянина. – Если тебе удастся ее открыть, считай – дело сделано.

На словах все просто. Однако, как только Игорь попробовал открыть дверь, резная ручка плотно обхватила его запястье, превратившись в наручник.

– Эй, мы так не договаривались! – запротестовал он, догадываясь, что последует дальше.

Легкие уколы в ладонь подтвердили предположения. Парня снова проверяли по крови. «Ни тебе ключей, ни кодовых замков. Сделали анализ – и вперед! Или прошел, или не прошел, как на медкомиссии в военкомате. Правда, там особо не привередничают. „Годеи!“ – и все тут.

То ли оборудование было устаревшим, то ли анализ проводился с пристрастием, а может, просто механизмы заржавели и не желали пропускать редкого в сих краях гостя, но Магину в ожидании результатов идентификации пришлось

постоять в заточении минуты три. Наконец дверь смилостивилась, раскрыв наручник и освобождая проход. В тот же миг освещение возле лифта стало более ярким, и возникла легкая вибрация, сопровождаемая негромким гулом.

– Вот так просыпается древняя технология, – благоговейно прокомментировал происходящее ученый. – Тебе не страшно?

– Пожалуй, нет. Просто странно чувствовать себя будильником, да и вампирские наклонности герийского оборудования, честно говоря, настораживают. Неужели нельзя было придумать чего-нибудь попроще?

– Чтобы каждый, кому не лень, смог воспользоваться их богатством?

«Кстати, о богатствах, – отметил про себя Игорь. – Надо поискать здесь какие-нибудь ценности, чтобы хватило на ремонт сгоревшей квартиры».

– Что нам делать дальше? – спросил человек и выжидательно посмотрел на птичку. Ответ прозвучал откуда-то сверху, причем на русском, а не на брундагакском языке.

– Подойдите к главному дисплею. Занесите полную информацию о новом пилоте в центральный мозг системы. – Чтобы землянин не заблудился, на полу появились светящиеся зеленые стрелки.

– Приглашают прогуляться, – перевел Магин попугая. – Желают с нами познакомиться поближе. Может, уйдем, пока не поздно? Вдруг у них следующим этапом препарирование

живого человека? Ты же знаешь, я впечатлительный, могу не выдержать.

– Отступить поздно. Кто их знает, что тут припасено для неговорчивых? Иди.

Игорь подошел к синему экрану, занимавшему треть дальней стены. Крадус на всякий случай перелетел с его плеча на один из шарообразных предметов, беспорядочно разбросанных в комнате.

– Прошу стоять спокойно и не делать резких движений, – снова раздался голос «хозяина неведомого».

«Как на флюорографии: „И не дышать!“», – подумал Магин, ожидая очередной каверзы от странного оборудования древней расы.

Однако ни шприцев, ни скальпелей, ни других медицинских инструментов, к которым он с самого детства не питал дружеских чувств, не появилось. Все ограничилось световыми эффектами: вокруг землянина возникло голографическое изображение куба, пронизанного тонкими лучами в трех ортогональных направлениях. Пространственная решетка пять раз уменьшала размер ячейки, вспыхивая при каждом изменении, а затем сетчатая копия фигуры Магина отделилась от оригинала и нырнула внутрь экрана. На этом световое шоу закончилось.

– Сканирование данных завершено. Будут ли распоряжения активировать систему базы под ваши жизненные параметры, Игорь?

«Не помню, чтобы я называл свое имя», – удивился Магин, но тем не менее ответил твердо:

– Да.

Получив подтверждение, система немедленно приступила к выполнению задания: усилилось дребезжание, а разбросанные шары начали трансформироваться, вспугнув Радара.

«Убратся бы отсюда поскорее. Но кто его знает, когда это станет возможным?»

– Процесс расконсервации систем жизнеобеспечения и транспортировки будет закончен через три часа, – ответил на неозвученный вопрос электронный хозяин. – Уточните координаты точки, где вы планируете создать временный портал.

Электронный мозг системы легко читал мысли человека, и Магин по этой причине почувствовал себя микробом под огромным микроскопом.

– Если пилот не желает телепатического контакта, почему он держит мысли открытыми?

– Потому, что мне никто не объяснил, как их закрывать! – раздраженно ответил Игорь.

– Прошу прощения. Я не учел, что вы из начинающих.

Лучевая сетка снова накрыла Игоря, на этот раз свет пульсировал фиолетовыми оттенками. После окончания сеанса обработки голос сообщил:

– Теперь вы сможете блокировать нежелательное вмешательство в свое сознание при любой ситуации.

Каким-то невероятным образом человек почувствовал это и сам.

– Что такое «временный портал»? – спросил он более уверенно.

– Точка на планете, куда может быть доставлен субъект. Временным портал называется потому, что существует в указанном месте в строго определенный момент: раз в сутки, раз в неделю или раз в месяц – согласно заданным параметрам.

– Это еще зачем?

– Чтобы субъект имел возможность в установленный срок вернуться на базу. Организация постоянной точки перехода требует огромных энергетических затрат и может привлечь ненужное внимание местного населения.

– А как выглядит этот временный портал?

– Без специальных приборов его обнаружить невозможно. Поэтому вам при себе всегда необходимо иметь талоскоп. – Перед Игорем появился серебристый диск диаметром с пятирублевую монету. Толщина у него отсутствовала. – Приложите прибор над правой бровью.

Диск без следа растворился в коже человека.

«Так я скоро сам в киборга превращусь», – подумал Магин, пытаясь нащупать хоть какие-то следы внедренного устройства.

– Скажите, а деньги на базе имеются?

– Зайдите в кладовую. Только учтите, запас местной ва-

люты не пополнялся более тысячи земных лет. – Электронный хозяин на любой вопрос отвечал совершенно бесстрастно.

– Когда можно будет воспользоваться порталом?

– Через сутки вы сможете попасть в любую выбранную точку Земли, а через трое – на любую функционирующую базу космического пространства.

– Погодите, а к нам что, тоже могут нагрянуть любые гости?

– Нет, база первого порядкового номера допускает на свою территорию только пилотов и наблюдателей.

– А как же мой друг с крыльями?

– Он находился в контакте с пилотом в момент перехода, поэтому имеет статус доверенного лица. В присутствии пилота ему ничего не грозит.

– Что будет, если я отлучусь?

– Посторонний субъект потеряет статус и будет уничтожен.

«Строго у них тут. Особо не разгуляешься. Вот так придешь с каким-нибудь пилотом или наблюдателем, а тот возьми да отдай концы. И все, – грустно вздохнул человек. О пилотах он имел какое-то представление, поскольку, сам того не желая, попал в компанию тех, для кого „небо – наш родимый дом“. – Интересно, а кто такие наблюдатели? Нет, спрашивать не буду. Еще подумают: казачок засланный. Ничего не знает, ничего не умеет, а туда же... в пилоты пожаловал».

С момента посещения центрального пульта прошло чуть больше пяти минут, а обстановка вокруг изменилась кардинальным образом. Круглые комки преобразовались в предметы мебели, голые стены бледно-голубого цвета оделись в какие-то стильные обои, из потолка выросла люстра, пол укрылся ворсистым ковром. Магин на всякий случай поинтересовался содержимым платяных шкафов: в них, как и положено, находилась одежда. И мужская, и женская. Пещера Али-Бабы, да и только! Прямо бери и живи здесь.

Создать временный портал для новоявленного пилота не представляло особой сложности. Объемная карта Земли, транслируемая перед главным дисплеем, имела неограниченные возможности масштабирования. Сначала Игорь нашел на ней Европу, затем Москву, потом – знакомый парк и даже расщепленную надвое березу, возле которой любил посидеть на толстом пне. Сразу за деревом парень и разместил «дверь», способную в одно мгновение перенести его за тысячи километров и обратно. Интервал включения точки перехода был настроен ежесуточно на семь минут с пяти утра: в эту пору редко кто гуляет по лесу.

– Крадус, пошли в кладовую. – Магин обратился к своему другу по-брундагакски. – Мне многое нужно тебе рассказать по дороге.

Когда путешественники покинули центральный пульт, Игорь от удивления чуть не подавился воздухом: неизвестные символы, украшавшие стены помещения, вдруг стали

ему понятны.

– Радар, надо побыстрее делать отсюда ноги. Еще пара экспериментов с моей психикой – и я поссорюсь с собственной головой. Вон дверь, на которой написано «Кладовая». Поправь, если я ошибаюсь.

Попугай разинул клюв до неприличных размеров и смог произнести первое слово лишь внутри помещения, где все стены были заставлены шкафами, разделенными на множество квадратных выдвижных ящиков.

– Что они с тобой сделали?

– Что-то вроде вашего биоконга, только другим способом и в другом месте.

– В каком?

– Насколько я помню, биоусилитель в основном работает над телом своего носителя, а эти ребята из далекого прошлого предпочитают голову.

– Добавили программного обеспечения, как в компьютере? Да, вопрос о том, кто из нас в большей степени киборг, перестает быть шуткой.

В шкафу под общей рубрикой «Предметы из драгоценных металлов» Магин выдвинул несколько ящиков, обозначенных арабскими цифрами. «Неужели золото?! – подумал он, рассматривая блестящие диски разных размеров. – Интересно, сколько таких понадобится, чтобы отремонтировать двухкомнатную хрущевку?» Землянин выбрал ящик, где монет было больше и сами они крупнее. «Если от многого берут

немножко, это не кража, а просто дележка», – вспомнил он стишок. Следуя поговорке «Держи карман шире», золотоискатель постарался этим «немножко» наполнить свои карманы доверху.

– Думаю, меня теперь можно считать состоятельным гражданином, – сказал Игорь, поддерживая брюки за пояс. – Ты когда-нибудь встречал монеты с дырочками? Гляди, тут в каждой по шесть отверстий.

– Может, они бракованные? Так возьми другие, выбор есть.

– Нет, мне эти больше нравятся, на них рисунок нейтральный. На всех остальных какие-то физиономии изображены. Не люблю.

– Тоже мне эстет выискался.

– Какой есть. – Игорь пожал плечами. – Осталось решить всего одну проблему.

– Только не упоминай про еду, – почти простонал попугай.

– Как скажешь. Но пополнить энергетические ресурсы одного из нас следует в самое ближайшее время. Видишь – у меня уже штаны спадают.

– От жадности они у тебя спадают, а не от голода. Ты набрал золота больше, чем сам вешишь.

– Да ладно тебе. Спорим, тут и пяти килограммов не будет?

Зинаида Петровна относилась к тем женщинам, которые всю жизнь находятся в процессе поиска. Согласитесь, весьма нелегкое дело найти принца, удовлетворяющего строгим критериям отбора требовательной дамы, считающей себя на протяжении десяти лет вторым после директора человеком на важном оборонном предприятии, где через ее приемную за день одних генералов проходило штук по десять. Однако Зиночка трудностей не боялась. Четыре раза она регистрировала брак с подходящими, как ей казалось, кандидатами на должность ЕЕ ИЗБРАННИКА, но не проходило и недели, как наступало разочарование. Поиск возобновлялся с новой силой, причем без отрыва от выполнения супружеских обязанностей. Может, еще и поэтому фамилию Петровна никогда не меняла, оставаясь Жемчуговой все четыре раза своей замужней жизни.

Никодима Васильевича она заприметила в первый же день, после того как отставной военный приобрел квартиру по соседству. Это произошло два года назад, когда впервые за всю историю своих замужеств Зиночка рассталась с супругом до того, как нашла ему замену. Тот период вообще был одним из самых трудных в ее жизни. Во-первых, уволили старого директора, а новый оказался таким гадом, что решил сменить секретаршу. Во-вторых, она вплотную приблизилась к тому возрасту, когда «баба ягодка опять», а ей, как и всякой женщине, хотелось оставаться цветочком. Стройная фигура и художественный талант росписи по собственному

лицу позволяли Зиночке держаться на высоте, но осознание не востребованности и на работе, и в личной жизни сильно ударили по психике.

И тут на горизонте появился статный мужчина, при деньгах, не пьяница, с какой-то невысказанной тайной в серых глазах. Прямо вылитый Джеймс Бонд в полном расцвете сил.

В тот раз дама несколько растерялась. И ведь была всего в двух шагах от цели и не познакомилась, а потом целых два года не могла поймать момент, чтобы застать соседа дома или в любом другом месте в пределах досягаемости. Поэтому сегодняшняя встреча возле лифта стала для Жемчужовой подарком судьбы, в который она вцепилась, как дикая кошка в выброшенную на берег рыбу.

В магазин за продуктами Зиночка идти не собиралась, у нее дома был трехкамерный холодильник, который редко пустовал. Первым делом женщина метнулась к зеркалу, чтобы проверить свою наступательную мощь. «Враг ошеломлен, теперь его нужно сразить наповал. А что может быть лучше превосходно выполненной боевой раскраски? Вперед, к мольберту!»

Совсем другое настроение сейчас было у Никодима Васильевича. «Забрала ключи. Наверное, сделает слепки, чтобы иметь доступ в квартиру. Неужели меня уже пасут? Но кто? Вряд ли Империя успела направить на Землю еще какого-нибудь агента. Неужели органы аборигенов заинтересовались? Если так, то это становится даже интересным. На-

до будет сойтись с дамой поближе. Игра в шпионов внесет разнообразие в унылую жизнь отставного разведчика. Опять же, если пожалуют гости издалека, можно будет закрутить неплохую интригу».

Раплинт разложил свои вещи по шкафам, принял ванну, поскольку знал такой обычай земных жителей, и, переодевшись в домашний халат, включил телевизор.

– А вот и я, – раздался томный голос.

Внезапное появление незнакомца с попугаем посреди парка в столь ранний час было отмечено только местной дворнягой, откапывающей возле огромного пня припрятанную накануне кость. Собака хотела громогласно выразить недовольство неожиданным вмешательством в ее частную жизнь, но в последний момент передумала. Лай мог привлечь конкурентов, а кому охота вместо тихого завтрака заполучить драку, результат которой может оказаться не в пользу законного владельца косточки.

– Да перестань же ты наконец жевать! – недовольно проворчал Крадус. – Скоро лопнешь. Угости вон лучше собачку, а то она на нас волком смотрит.

– Откуда вдруг такая любовь к животным? Сам жаловался, что какая-то псина чуть тобой не позавтракала, – Магин положил оставшиеся бутерброды прямо на пенек, перед мордой изумленной собаки.

Вернувшись после всего пережитого домой, Игорь пребы-

вал в состоянии эйфории и был готов расцеловать первого попавшегося собрата по планете. Однако зубы встречающего не располагали к пылким лобзаниям. Пришлось ограничиться кормлением.

Крадус не разделял бурной радости землянина, он на чужой планете предпочитал вести себя осторожно:

– Потому и беспокоюсь. Сытый зверь на птичку вроде меня не позарится.

Рыжий пес не мог поверить в свое счастье, переводя глаза с угощения на удаляющегося человека и обратно. Однако приятный запах съестного быстро привел его в норму. С бутербродами было покончено в считанные минуты, а косточка вернулась на место. До следующего раза.

– Радар, тебе просто необходимо выучить русский язык, – продолжил разговор Игорь.

– Ты лучше скажи, что сделал с моим ретранслятором?

– Использовал вместо ключа на свободу из каменного мешка на вашем спутнике.

– Жаль. С ним я, конечно, не мог нормально говорить, но это даже и к лучшему: попугай, выдающий фразы сложнее, чем «попка-дурак», может вызвать ненужный интерес публики. Зато ретранслятор был отличным переводчиком для меня.

– Что сделано – то сделано. Снявши голову, по волосам не плачут. Или ты хотел снова оказаться в камере, но с ретранслятором? Там бы он тебе здорово пригодился. – Магин

откровенно издевался. – Крадус, а когда ты бывал на Земле в образе человека, у тебя тоже имелся электронный переводчик?

– Да, и работал он без помех.

Ранние пташки, один из которых действительно являлся птичкой, а второй, постоянно подтягивающий спадающие брюки, служил насестом для первого, покинули парк и направились к пятиэтажному дому.

«А ведь без Маргариты Петровны меня в квартиру не пустят, я же там не прописан. Поди докажи, что ты ее племянник, а не какой-нибудь мародер. Что ж, придется ехать на дачу, – думал Игорь, разглядывая забитые фанерой окна. – Но все это потом. Сначала необходимо раздобыть денег. Кто там у нас интересовался золотыми вещами? Юрик? Интересно, он еще появляется у Катерины или нашел себе другую пасию?»

Юрий Пантелеев раньше работал в одном отделе с Магиным, однако быстро разобравшись, что инженерный труд особых доходов принести не может, переключился на другой вид деятельности. Месяца два назад он предлагал Игорю поучаствовать в своем бизнесе, но Магин был настолько далек от торговли, что отказался сразу. Расставаясь, Юрий то ли в шутку, то ли всерьез мимоходом сказал:

– Если случайно найдешь клад, не вздумай отдавать государству. Тебе не то что законные двадцать пять процентов не дадут, так еще и дело пришьют – не откупишься. А у ме-

ня все по-честному: беру десять процентов комиссионных, остальное твое.

Игорь тогда не придавал никакого значения этим словам просто потому, что ни в ближайшей, ни в отдаленной перспективе не собирался заниматься кладоискательством.

Теперь же ситуация неожиданно изменилась. Клад приятно отягощал карманы, и нужен был только волшебник, который сумел бы превратить золото в деньги. Быстро и безопасно. «Придется заглянуть в общежитие».

– До открытия метро еще полчаса, можем не спешить, – объяснил человек попугаю свою медлительность.

– Ты куда собрался?

– Надо заглянуть к одному другу. Вот только тебя без клетки взять с собой не могу – лишние подозрения. А у меня даже документов никаких нет.

– Интересно, а расплачиваться в метро ты чем будешь – золотыми монетами, которые у тебя чуть не вываливаются из карманов?

Когда у тебя на руках целое состояние, вопрос о такой мелочи, как плата за проезд, как-то не сразу возникает в голове. А ведь именно мелочи обычно и губят самые великие проекты. Человек проверил «липучки» на заметно выпирающих мини-хранилищах золота и подтянул брюки.

«Все-таки придется заглянуть в квартиру Маргариты Петровны. Благо опыт верхолаза имеется. И, к счастью, не спилили яблоню, упирающуюся ветвями в смежный балкон.

Главное – не разбудить соседей, если они вдруг вернулись с дачи».

Исполнять роль Тарзана с переполненными карманами – занятие нелегкое. Нужно постараться не свалиться самому и не потерять очень дорогую часть одежды. Если она покинет хозяина, то звон монет наверняка разбудит кого-нибудь из соседей, а утренний визитер, пробирающийся в квартиру через балкон в одних трусах, может вызвать у наблюдателей всякого рода подозрения. Кто примет за жулика, а кто решит, что это крадущийся к жене любовник, и тогда...

Только приобретенные на Брундагаке способности позволили Магину осуществить задуманное без происшествий. Соседей, скорее всего, дома не было, или они крепко спали. Игорь перебрался с одного балкона на другой и продолжил осваивать нелегкое ремесло домушника.

Тот, кто забивал окна фанерой, использовал короткие гвозди, которые еще не успели заржаветь, поэтому и вторая преграда не заняла слишком много времени.

– Молодцы, пожарники! Ты гляди, не так уж и много сгорело. Даже сервант почти целый. А кухня так и вовсе не пострадала.

Похоже, в «апартаментах» тети после пожара никого не было. Игорь не знал, как поступают в подобных случаях, но надеялся, что хотя бы проведут опись имущества, но, видимо, все отложили до появления хозяев.

Квартирант внимательно осмотрел помещение: в той ком-

нате, где бушевало пламя, забили окна, входную дверь заколотили снаружи и, скорее всего, опечатали. А так все оставалось на прежних местах. Как ни странно, работал даже телефон.

– Диван, кресла, стол, сервант и телевизор, – перечислял Игорь предметы мебели, которые тетушке не суждено больше увидеть в своей комнате. – Добавим к этому пару ковров, сгоревшие обои, линолеум, люстру, шторы с карнизом и оконные рамы. Не так уж много.

– Ты чего себе бормочешь под нос? – недовольно поинтересовался попугай, поскольку человек разговаривал сам с собой на родном языке.

– Подсчитываю ущерб, чтобы при случае выставить счет ребятам из «Тихого совета».

– Ты собираешься вернуться? В тот ад?!

– А ты думал, я им прощу гибель Егосы? Девчонка только жить начинала... Закончу дела здесь, предупрежу родителей о длительной командировке и наведу на Брундагак.

– Ты так рвался домой, а не прошло и дня, как собрался обратно.

– У меня на твоей планете остались неоплаченные долги, а я не люблю ходить в должниках.

– Как скажешь. Меня такая позиция устраивает полностью. Хотя в образе птички... – Радар задумался, не закончив собственную мысль. А чего было продолжать? И так все ясно. Одно дело – переживать временные неудобства, свя-

занные с непривычным обликом, и совершенно другое – осознать, что это состояние на всю оставшуюся жизнь.

– Пойду в другую комнату. – Игорь не нашел слов, способных поднять настроение пернатого друга, и оставил Крадуса наедине с тяжелыми думами.

Спальня, в которой стояли платяной шкаф, комод, софа и кресло-кровать, практически не пострадала от огня, разве что обои вокруг двери отклеились из-за сырости.

Пиджак выходного костюма, в котором Магин ходил на свадьбу своей бывшей подруги, по-прежнему так и лежал на стуле.

– Чудеса! Никому ничего не надо! – воскликнул он, обнаружив в кармане паспорт. – А еще говорят: Москва – лидер по квартирным кражам. Хоть бы какую мелочовку утащили! «Обиженный» погорелец окинул взглядом обстановку.

– А ведь действительно и взять-то нечего, – снова заговорил он сам с собой.

Переодевшись в более приемлемую для летней Москвы одежду, Игорь вышел на кухню.

– У тебя шампанского не осталось? – грустно спросил попугай.

– Нет. Ты в прошлый раз все выпил.

– Может, в магазин сгоняешь?

– Не получится. У меня из наличности только десятка, и та мелочью. А этого едва хватит на проезд в метро. Причем в один конец, – парень выглядел виноватым.

– Так займи у кого-нибудь.

– В шесть утра? Боюсь, соседи такой шутки не поймут. Да ладно тебе кручиниться, существуют и другие способы борьбы с депрессией.

– Наркотики?

– Что, я похож на сумасшедшего?

– Человек, который за мгновение осваивает чужой язык, любит по утрам лазить по деревьям и спокойной жизни на родной планете предпочитает потасовки с несимпатичными типами Империи... Нормальным я бы такого не назвал, – Радар произнес свою короткую речь тусклым голосом, абсолютно лишенным каких-либо эмоций.

Магин не на шутку рассердился:

– Тебя, кроме собственной пернатой персоны, еще что-нибудь волнует? Например, будущее твоей же планеты и те ящероподобные типы, которые собираются прибрать ее к рукам?

Попугай замигал своими глазками-бусинками и виновато посмотрел на землянина:

– На Брундагаке у меня не осталось ни родственников, ни близких друзей. Однако я готов пожертвовать своей птичьей жизнью, если это поможет сорвать коварные планы Империи. Только что мы с тобой можем?

– В одиночку – ничего. А ты подключи свою умную голову, начни использовать те связи, которые остались. Неужели не удастся найти людей, способных остановить агрессоров?

– Кто нам поверит?

– Одного такого человека я знаю. И, насколько помню, у нее обширные связи в преступном мире Брундагака.

– Геренписа? – Попугай, стоя на одной ноге, почесал когтем клюв. – А ведь у меня тоже найдется парочка знакомых ученых, к мнению которых прислушивается правительство. Когда отправляемся?

Взлохмаченные перья свидетельствовали о победе киборга над черной меланхолией.

– Сначала ремонт квартиры, а потом решение глобальных задач.

«Как в „Снежной королеве“: весь мир и пара коньков в придачу».

– Рогис не выходил на связь? – в который раз за последние два дня спросил Равос.

– Неужели ты думаешь, я скрыла бы от тебя такую важную новость? Полагаю, случилось нечто непредвиденное. Землянин умеет держать свое слово, – судя по встревоженному лицу Геренписы, этот вопрос беспокоил ее не меньше. – Я собираюсь наведаться к заброшенной шахте. Пойдешь со мной?

– Спрашиваешь! Когда? – сразу загорелся юноша.

– Дождусь одного важного сообщения – и отправимся.

После расставания с землянином Геренписа с Равосом остановились на окраине столицы в небольшом домике. Во-

сточный район Рангоза являлся наиболее густонаселенным, поскольку сразу за ним начиналась промышленная зона. Рабочие, служащие и инженерно-технический персонал предприятий обитали в этой части города. В основном из-за низкой стоимости жилья и близости к месту работы.

Для скрывающихся от спецслужб беглецов восточный район являлся самым подходящим местом.

Учитывая способности юноши разбираться во всяческих механизмах и машинах, Геренписа приобрела ему обучающую программу подготовки к поступлению в технический университет.

– Когда-то меня заставили учиться, – объясняла она необходимость продолжить образование. – Человек, который это сделал, кроме отвращения, других чувств у меня не вызывает, но лишь за одно это ему стоит сказать спасибо. Готовься, в следующем году будешь поступать.

– А меня к экзаменам допустят?

– Не беспокойся, у меня остались неплохие друзья в университете.

Разговор состоялся два дня назад, и с тех пор парень не меньше десяти часов в сутки проводил за компьютером, прерываясь на прием пищи и физические упражнения на тренажерах. После знакомства со Стракусом и Рогисом юноша решил стать таким же сильным бойцом.

Вернувшись после тренировки и увидев Геренпису возле компьютера, он сразу спросил о последних новостях. Из го-

ловы Равоса не выходили мысли о судьбе землянина и говорящего попугая.

– Вот и почта пришла, – сообщила женщина. Радостная улыбка недолго задержалась на ее красивом лице. – К заброшенной шахте мы с тобой не поедem. Можешь почитать.

Блондинка передала парню ноутбук.

«Район шахты оцеплен войсковыми подразделениями якобы для проведения учений. Однако никаких маневров военных в этой зоне не наблюдается. Огромную площадь вокруг шахты накрыли маскировочной сеткой, не позволяющей получить визуальную картинку с воздуха. Все пространство нашпиговано помехообразующей аппаратурой, исключая возможность использования сканирующих датчиков. Антигравы, направляющиеся туда, останавливают и подвергают тщательной проверке».

– Что может означать подобная секретность? – Геренписа задала вопрос скорее самой себе.

– В кино про Маргюса маскировочную сеть использовали тогда, когда сами еще чего-то не нашли, но очень не хотели, чтобы это первыми обнаружили другие.

– Твоя версия похожа на правду. Однако это мало что проясняет. Эх, не хотелось раньше времени обращаться к одному знакомому, да придется. Ты не мог бы завтра сыграть в свою любимую игрушку?

– Странг? Хотите поговорить с синим скорпионом?

– Да, и с тем парнем, что за ним стоит.

– А почему завтра?

– Говорить желательно так, чтобы тебя услышали. Сегодня я займусь подготовительными работами. Сначала надо обратить на себя внимание.

Геренписа подняла все свои связи в Миргаде, но никто из ее знакомых не хотел идти на прямой конфликт с внутренней разведкой «Тихого совета». Лишь двенадцатый звонок по дитезеру дал надежду.

– Есть один паренек в Северном текстроне, который берется за самую экзотическую работу, кроме «мокрых» дел, – сообщил ей глава привокзального клана Обергюс.

– Из новеньких? – снисходительно уточнила женщина.

– В наших краях он недавно, с островов прибыл, но по квалификации почти мастер. Я за свои слова отвечаю.

«Тоже бледнолицый, как Рогис, – подумала блондинка. – Хороший знак».

– Как с ним связаться? – спросила она.

– Две сотни угров – и он тебе позвонит через сутки.

– Четыре сотни, но чтобы звонок был через четверть часа, или сделка не состоится, – с подобной публикой Геренписа умела разговаривать.

– Дайте хотя бы час, – объемное изображение Обергюса соорудило умоляющую гримасу.

– Тогда триста пятьдесят. Но смотри – ни минутой позже.

– Договорились, сделаю.

– Как только твой специалист со мной свяжется, я распо-

ряжусь об оплате, – блондинка выключила дитезер и застучала по клавишам компьютера. Кое-какую информацию следовало уточнить.

Глава 3

ДЕНЕЖНЫЙ ВОПРОС

Встретиться с Юркой Магин договорился в общежитии.

– По делу, говоришь? – лениво уточнил бывший сослуживец, когда Игорю удалось дозвониться. – Так у меня сейчас вакансий нет. Раньше соглашаться надо было.

– А кто говорит о работе? У меня к тебе деловое предложение. Взаимовыгодное. Очень, – с ударением на последнем слове сказал Магин. – Просто по телефону такие вопросы не обсуждают.

– Ты меня заинтриговал. Смотри, не разочаруй при встрече. – Пантелеев явно играл под «крутого». – Ладно, приходи вечером к ресторану «Полет». Это недалеко от твоей общаги.

– Юрка, кончай строить из себя большого босса. Дело, которое я предлагаю, не терпит до вечера. И обсуждать его желательно без лишних свидетелей. Дорогу к Катьке еще не забыл?

– Имею некоторые отношения, – слегка растерялся от такого напора «крутой бизнесмен».

– Так вот, в двенадцать я буду в общаге. Комната четыреста пятнадцать. И учти, времени у меня в обрез. – Игорь, не дожидаясь возражений, положил трубку.

Он приехал за полчаса до назначенного срока. Надо было хоть пыль протереть в своей комнате, в которой не появлялся больше месяца. Времени это заняло больше, чем Игорь предполагал, зато комната стала немного походить на жилую.

Пантелеев не мог не выдержать паузу, опоздав на десять минут.

– Ни фиги себе! Это где ж так откармливают?! – вместо приветствия с порога начал он. – Прямо не человек, а робок-коп какой-то! Тебе с такой фигурой только в стриптизеры. Могу посодействовать. Мало того, что все бабы будут твои, так еще и деньги поимеешь неслабую.

Лексика бывшего коллеги с тех пор, как они виделись в последний раз, изменилась не в лучшую сторону, но сейчас Игорю выбирать не приходилось.

– Ты что, еще и агентом по трудоустройству подрабатываешь? Тогда я не по адресу.

– Ой, какие мы стали капризные, слова поперек не скажи! Ну ладно, валяй про свои дела. – Он вальяжно раскинулся на старом диванчике.

– Ты как-то говорил про клад. Сможешь быстро найти покупателя? – «Робок-коп» выложил на стол пять увесистых монет.

– Ни фиги себе! – снова поразился Юрка и вскочил с дивана, по пути потеряв свою надменно-снисходительную маску. – Тут же целое состояние! Где взял? Кого ограбил?

По мнению торговца золотыми вещами, человек такого

телосложения мог раздобыть золото только одним способом.

– Ты же обещал, что лишних вопросов не будет.

– А они настоящие? – по-прежнему не мог поверить Юрка.

– У тебя есть сомнения?

– Просто никогда не видел монет с дырочками. – Пантелеев взял одну, подержал ее на вытянутой ладони, попробовал на зуб. – Похожи на настоящие. Сколько ты за них хочешь?

– Слушай, ты мне дурные вопросы не задавай. Сколько они могут стоять – тебе лучше знать. Одну я даю как образец. Умыкнешь – не велика потеря. А продать хочу сначала штук тридцать.

– Сколько?! – Почва поехала из-под ног впечатлительного бизнесмена, и он снова оказался на диванчике.

– Три десятка. Берешься? Или мне искать другого компаньона?

Последняя фраза сработала в режиме холодного душа.

– Сколько времени даешь на поиск клиента? – Мужика прямо заиклило на слове «сколько».

– Вечером у меня должны быть деньги.

– Когда?! Ты что – обалдел? Как ты себе это представляешь? – в очередной раз вскочил Пантелеев. Он сегодня явно работал в режиме ваньки-встаньки.

– Ты слышал – вечером. А как – это твои проблемы, за хлопоты я и плачу.

– Учитывая срочность сделки – двадцать процентов ко-

МИССИОННЫХ.

– Не проблема. Чем хочешь получить расчет – деньгами или золотом?

Бизнесмен ненадолго задумался:

– Деньги надежнее. На золоте можно и погореть. Мобильник есть?

– Нет, не обзавелся пока.

– На, держи. Купил Катьке, но тебе сейчас нужнее. Как только я найду клиента, сразу с тобой свяжусь. Тогда же поговорим о встрече. Хватаешь товар – и вперед!

– Договорились. И еще, – Магин вдруг вспомнил, что, кроме старинных, у него других денег не имеется, – ты мне до вечера пару сотен не одолжишь?

– Какие проблемы? – Юрка театрально достал кошелек и вытащил оттуда две сотни евро.

– Не люблю я эти фантики. Ты мне можешь дать настоящие деньги? Отечественного производства.

– Где же я тебе рубли достану? – обиделся Юрка. – Разве такая мелочь завалилась.

«Мелочи» набралось около тысячи.

– До вечера должно хватить, – поблагодарил обладатель клада.

«Кто бы мог предположить – тридцать монет! Каждая грамм по сто, не меньше. Это же три кило золота! А если монета представляет интерес для нумизматов... – По пути к своему подержанному „ауди“ Юрик оценивал выгоды»

ность предстоящей сделки. – Везет же некоторым! Ну, это мы исправим. Везением надо делиться. Двадцать процентов от сделки я возьму с продавца и столько же – с покупателя. Вот только к кому лучше обратиться?»

Пантелеев перебрал в уме несколько имен, выискивая менее знакомые – ему не хотелось светиться среди собратьев по бизнесу. Уж они-то не преминут разделить радость удачливого коллеги, и не только в моральном плане.

«Семен Витальевич, хозяин ювелирной лавки! – осенило дельца. – Поговаривали, он – большой дока в старинных монетах. К нему и заглянем». Усаживаясь в авто, Юрий уже представлял себя в новом «мерсе». «Нет, тридцать процентов! И с продавца, и с покупателя. Рискую-то больше всех я».

«Неужели местная контрразведка предпочитает именно такие методы обработки шпионов?» – Раплинт осторожно освободил руку, на которой после бурного тесного знакомства расположилась голова Зиночки. – Надо будет внимательно проверить комнату на наличие «жучков». А чтобы женщина не догадалась, приглашу ее в театр или в цирк. Как там у них принято? Пусть думает, я на нее «запал». Конечно, цветочек не первой свежести, зато какая страсть! Прямо ураган!»

Зинаида Петровна умела в любой ситуации произвести впечатление на мужчину, а уж после специальной подготовки у предмета ее пристального внимания не оставалось ника-

ких шансов устоять. Умело скрыв то, что не стоило показывать, и подчеркнув наиболее выдающиеся места, она вошла в комнату. Легкое вечернее платье на бретельках, казалось, вот-вот упадет с ее плеч. Никодим Васильевич в домашнем халате как-то сразу почувствовал себя не совсем одетым.

Быстрый анализ ситуации привел бывшего регионального агента к единственному выводу: его пытаются проверить на земное происхождение. «Думают, на простачка нарвались?» – решил он и, стиснув зубы, бросился в атаку. Противник, не выдержав высокохудожественных комплиментов, почерпнутых Раплинтом из литературы и киноклассики, был повержен в считанные минуты. Отставному шпиону пришлось мобилизовать все свои недюжинные силы, чтобы доказать даме: он – настоящий мужчина-землянин. Чего только не сделаешь в целях конспирации!

– Не уходи... – Женщина открыла глаза и, томно потянувшись, с придыханием добавила: – Мой марсианин.

«Все-таки где-то я прокололся!»

Дранбас зашел в собственную квартиру и остолбенел от неожиданности – гостиная была абсолютно пустой, если не считать небольшого столика с компьютером, оставленного посреди комнаты. И это при хваленной системе охраны и сторожевых сенсорах последней модификации! В самом респектабельном районе Миргада, куда и войти-то мог далеко не каждый!

«Кто посмел?!» Лорд приблизился к единственному оставшемуся предмету мебели. Вместо визитки неизвестного вора возле дисплея лежал лист бумаги с короткой запиской: «Поговори с синим скорпионом. Он сильно соскучился».

Синий скорпион ассоциировался у начальника внутренней разведки лишь с одним человеком, но Стракус не числился в списках живых, а в загробную жизнь полковник не верил.

«Кто ж это такой смелый? – полковник попробовал без подсказки разгадать замысловатый ребус. – Из окружения Стракуса возможны три кандидатуры. Во-первых, Крадус. Как-никак ученый мог незаметно проникнуть в тайны погибшего майора. Но он, как и землянин, схвачен четырехрукими монстрами и, скорее всего, занят несколько другими делами. Во-вторых, Геренписа – большой специалист по компьютерным технологиям. Да, у нее имелся некоторый призрачный шанс разобраться в моей переписке со Стракусом, но у нее сейчас тоже уважительная причина отсутствия: если блондинку не убила бомба, то яд, внедренный в имплантат, неделю назад закончил свою работу. Неужели мальчишка?»

Из всей группы по делу клиента «ноль-сс» только он считался потерянным. Однако никто всерьез не воспринимал деревенского юношу, случайно прибившегося к матерым преступникам.

«Или я чего-то не учел?»

Ситуация усугублялась еще и тем, что Дранбас не соби-
рался предавать огласке сегодняшний инцидент. Проведе-
ние расследования с подключением даже самых надежных
людей отдела не гарантировало стопроцентной тайны. А ко-
му охота оказаться в роли «сапожника без сапог»? Засмеют.
И в первую очередь этот сноб, лорд Паркас.

Дранбас неохотно отправился за разъяснениями к синему
скорпиону.

«Полковник, я не люблю, когда меня используют, еще
больше презираю бесчестные сделки. Вы подставили меня
дважды и этим подписали себе смертный приговор. Сего-
дняшняя шутка – демонстрация серьезности моих намере-
ний, а беседа через электронное насекомое – шанс обменять
вашу жизнь на ценную информацию. Меня интересует свет-
локожий человек и попугай, за которыми ваши люди охоти-
лись на берегу озера, а также судьба Егосы».

Вместо подписи стояло: «Та, которую не берет ни бомба,
ни яд».

Дранбасу захотелось разбить компьютер об одну из стен
пустой квартиры, но он сдержался.

Геренписа?! Второй раз полковник считал ее мертвой, и
второй раз эта аферистка появлялась в самый неожиданный
момент. В прошлый раз ее воскрешение принесло радость
и надежду, давая возможность негласно поучаствовать в се-
рьезном деле. Дранбас тогда постарался предпринять все,
чтобы не осталось свидетелей его неудачного подключения к

поиску Стракуса. Теперь же обнаружился главный персонаж проваленной игры. Как некстати!

Только недавно поутихли страсти вокруг отдела внутренней разведки. Следователи из штаба стратегического планирования перестали проверять материалы по делу Крадуса. Сейчас все силы были брошены на поиски нового врага, того самого, который умудрился выкрасть главных клиентов из-под носа оперативников Эрпониаса.

«Недооценил я тебя, детка, недооценил. Что ж, придется расплачиваться». Полковник имел представление о способностях и связях Геренписы, к тому же она наглядно продемонстрировала свои возможности.

Однако Дранбас не был бы начальником внутренней разведки, если бы не попытался использовать сложившуюся ситуацию в свою пользу.

«Все мы иногда совершаем ошибки, – начал он набирать текст сообщения. – Я свою признаю и постараюсь исправить. Вот вся информация, которой я располагаю на сегодняшний день: мужчина с птичкой нашим ребятам не достались, за ними явились существа не брундагакского происхождения. Попытки выяснить, откуда они взялись и куда подевались, пока никакого результата не принесли. Достоверность этих сведений можете проверить на месте, где произошел инцидент. Но предупреждаю: пробиться туда даже при ваших талантах и возможностях будет трудно (чем не доказательство правдивости моей информации?)»

О Егосе могу сообщить больше. Она сейчас под «покровительством» джентльменов из самой крутой организации. Непосредственно с ней работает некая герцогиня Нереса, совсем недавно перебравшаяся в Рангоз. Случай с налетом на ваш домик в западном секторе столицы – ее рук дело».

Полковник отправил послание. Его настроение заметно улучшилось. «Если удастся сравнить Геренпису с новоявленным капитаном оперативного отдела, одна из них пострадает обязательно, да и выигравшая сторона останется изрядно потрепанной. Вот тогда я и исправлю свою оплошность. Чтобы я еще когда-нибудь связался с бабами!!!»

«Десять штук за одну монету!!! – Юрий покидал ювелирный магазин в приподнятом настроении. Такого он никак не ожидал. – Вот это сделка, я понимаю!»

Встреча с Виталием Семеновичем началась вязко и сначала не обещала ничего хорошего. Хозяин небольшой торговой лавки долго выяснял, как Пантелеев вышел на него, через кого, какие рекомендации Юрка может предоставить... Бизнесмен уже собирался уходить, громко хлопнув дверью, но не удержался, чтобы не продемонстрировать товар лицом.

– И вы хотите сказать, что можете предоставить мне тридцать экземпляров? – Лысый мужичок глянул поверх очков на обладателя золотого диска.

Многолетний опыт работы с самыми разнообразными клиентами приучил ювелира к сдержанности в проявлении эмоций, однако в данном случае он с трудом скрывал удив-

ление. Почувствовав это, Пантелеев начал строить свою игру.

– Я представляю серьезного клиента, не заинтересованного в какой бы то ни было огласке. Вы называете свою цену, мы обдумываем предложение и, если оно нас устраивает, вечером приносим товар.

– Хорошо, я вас понял. Для определения окончательной цены мне нужно свериться по каталогу, – сказал лысый. – Пять минут у вас имеется?

– Найду.

Виталий Семенович вышел из кабинета и направился в небольшую каморку. Там находилась аппаратура, способная определить не только подлинность металла, но и его возраст. Результаты анализа превзошли все ожидания.

В его руках находился тот самый диск, о котором в узком кругу самых состоятельных коллекционеров древних ценностей в свое время шли ожесточенные споры. Одни считали его составной частью доспехов фараона, другие склонялись к версии о неизвестной игре египетской знати, в которой диски играли роль фишек. Существовала даже гипотеза внеземного происхождения золотого предмета, поскольку чистота самого металла не соответствовала техническим возможностям древних египтян, на чьей территории обнаружили всего три «монетки». А тут тридцать. Невероятно! Неужели «черные археологи» наткнулись на древний клад и смогли утаить это от своих спонсоров? На аукционе такая вещь могла

потянуть на сто тысяч. И это только в качестве первоначальной цены.

Посидев в задумчивости несколько секунд, ювелир достал мобильный телефон и набрал номер.

– Борис, привет, ты сейчас дома?

– Дома, но собираюсь уходить.

– На всякий случай глянь – твой египетский экземпляр на месте?

Через минуту взволнованный голос сообщил:

– Ты чего людей пугаешь? В целости и сохранности.

– Мне принесли точно такой же, как у тебя, но менее потертый. Продавцы считают его монетой.

– Может, подделка?

– Если бы... Структура металла указывает на тот же век. Я прогнал ее на своем оборудовании. Ошибиться могу на пару сотен лет, не больше.

– Сколько просят? – сразу перешел к делу абонент.

– Не спеши. Самое интересное в другом. Мне предлагают ТРИДЦАТЬ штук. И я не уверен, что это весь клад.

На другом конце раздался свист, и надолго повисла пауза. Потом трубка снова ожила:

– Виталий, делай все, что хочешь, но диски должны быть моими. Организуй встречу с продавцами, а еще лучше – с хозяином клада. Не удалось прощупать, кого они представляют?

– Посредник – шестерка. Хозяин, скорее всего, – его дру-

жок, которому улыбнулась удача.

– Я хочу посмотреть на обоих. Может, эта улыбка предназначалась вовсе не для них?

– Вечером они собираются принести товар.

– Устрой встречу в моем ресторане. Обещаю: внакладе не останешься.

– Договорились. – Виталий Семенович с удовольствием нажал кнопку отбоя.

– Молодой человек! – Ювелир вернулся в благодушном настроении. – Поздравляю вас. Монета редкая, поэтому считаю целесообразным предложить цену в десять тысяч зеленых. Учтите: торговаться я не люблю, цена окончательная. Или мы жмем друг другу руки, или расходимся.

Понятное дело, Юрка выбрал рукопожатие.

Теперь оставалось быстренько найти Магина и приодеть его, чтобы не позориться в ресторане перед большими людьми, способными, не задумываясь, выложить триста тысяч. От такой суммы у Пантелеева даже в животе защеколота. Тем более что треть этих денег он планировал оставить у себя.

– Игорь, твой телефон проснулся, – раздался голос Радара из кухни.

Магин рванул к аппарату, оставив швабру с тряпкой.

– Да, слушаю.

– Твое дело в шляпе. Бросай все и дуй к нашему бывше-

му предприятию. Надо тебя приодеть, чтобы не стыдно было состоятельным людям показывать.

– Слушай, какая разница, в чем я одет?

– Кончай базар. Я же тебя не учу проектировать ракетоносители, вот и ты не лезь в вопросы, в которых не разбираешься. Антураж в бизнесе – вещь далеко не последняя. Так что поторопись, – в голосе Юрия снова появились нотки «большого босса».

– Опять магазины, – почти простонал Магин.

– Куда такая спешка? – строго спросил попугай.

– Нужно обменять одни деньги на другие. Правда, выясняется, что эта операция требует проведения множества подготовительных мероприятий.

– Значит, обедать не будешь?

– Перехвачу по дороге парочку бутербродов. Придется тебе одному клевать.

– Ничего, справлюсь. Тебя когда ждать?

– Думаю, через два часа заскочу за золотом, а там видно будет.

– Не вздумай своего посредника в дом тащить, – тоном учительницы начальных классов выдал указание попугай.

– Не маленький, соображаю.

Подобрать костюм на фигуру Магина оказалось задачей не из легких. Если нормально сидел пиджак, то брюки висели мешком, если же удавалось найти подходящие брюки,

верхняя часть расплзалась по швам.

– Берем два, – подвел итог часовым мучениям Юрик.

– Ты их цену видел? – шепотом попытался остановить «оптового покупателя» Игорь.

– Не твоя проблема. Антураж входит в комиссионные, так что остынь. Я знаю, что делаю.

– Как скажешь, – пожал плечами Магин.

Из бутика выходил совсем другой человек. Стильный костюм, идеально сидящий на фигуре несостоявшегося стриптизера, ненавязчиво информировал окружающих, что такая неброская элегантность стоит оч-чень больших денег.

– Встреча назначена на двадцать один ноль-ноль. Зайдем к тебе, пока время есть?

– Нет, высади меня там, где подобрал. И потом подъезжай часов в восемь. Успеем за час добраться?

– Запросто.

– Юрка, а ты уверен, что нас не надуют? – на всякий случай спросил Магин.

– Не бойся, я не первый год в этом бизнесе, – важно ответил бизнесмен.

– Помню, что второй. Поэтому и беспокоюсь.

Вместо ответа Пантелеев махнул рукой.

– Жду ровно в восемь, – сказал он, притормозив на углу сквера.

Костюм стоимостью в три месячных зарплаты Магина – не самая подходящая одежда для прогулок по парку даже в

светлое время суток, потому как не все посетители лесного массива посещают его без особой цели. У некоторых цель есть и вполне определенная.

У троих молодых парней, не привыкших зарабатывать на хлеб собственным трудом, при виде Игоря мгновенно разыграло чувство попранной справедливости. «Это что за пижон в нашем парке? Небось денег в карманах – куры не клюют. Нехорошо, несправедливо», – подумали они и, переглянувшись, пристроились в хвост.

А Игорь не имел привычки оглядываться и спокойно шел дальше. Из головы не выходили мысли по поводу предстоящей сделки. Вопрос чеховского человека в футляре «Как бы чего не вышло?» серьезно терзал душу. А тут еще добавилась какая-то необъяснимая тревога. Магину показалось, что его преследуют с самыми кровожадными намерениями. Ощущение опасности стало почти осязаемым. «Связался с золотом – теперь можно забыть про спокойную жизнь. Скоро в каждом пешеходе буду видеть затаившегося злодея. Даже вон в той дворняге».

В отличие от Игоря, рыжий пес, выскочивший навстречу, узнал утреннего благодетеля и завилял хвостом в надежде, что человек снова угостит его чем-нибудь вкусненьким. Однако радость собаки длилась недолго. От других двуногих, шедших следом за его благодетелем, исходила нешуточная угроза. Пес не зря носил «дворянское» звание и, когда парни ускорили шаг, нагоняя свою жертву, бросился им наперерез.

«Ничего себе! Уже собаки на меня кидаются», – мелькнуло в голове кладовладельца, и он с перепугу вместо «фу!» крикнул:

– Фас!

Зверь с рычанием метнулся куда-то за спину Игоря. Магин обернулся. Один из преследователей уже заносил стальной прут для удара, но осуществить задуманное ему не дал пес, с разбегу прыгнувший на бандита.

– Ребята, вы ничего не перепутали? – спросил Игорь. Друг человека уже стоял возле его ног с клоком футболки в зубах.

– Гони деньги и костюм, если жить хочешь, – поднялся с земли сбитый злодей.

– А вы здесь что, вместо Господа? Решаете, кому жить, а кому нет?

– Кончай базар. Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Хулиган как в воду глядел: для любителей легкой наживы все закончилось настолько плохо, что никто из них самостоятельно встать уже не смог.

– С меня причитается. – Победитель потрепал собаку за ухом. – Могу угостить обедом. Пойдем.

Пес сообразил, что его опять покормят, и весело потрусил рядом.

В жизни собак тоже иногда бывают счастливые дни. Этот рыжий представитель лающей братии решил сегодня взять по максимуму от внезапно свалившейся на него удачи.

На кухне среди многочисленных обломков картофельных чипсов и пакетов из-под них спал обожравшийся Радар. Животик птички так раздуло, что Игорь не на шутку перепугался.

– Крадус, тебе плохо? – произнес человек, дотрагиваясь рукой до пернатого.

– Отстань. Мне сейчас очень хорошо. А если завидуешь, загляни в холодильник. Там есть чем наполнить желудок, – не открывая глаз, пробормотал полусонный говорун.

Магин имел представление о содержимом холодильника, поскольку сам его забивал. Успокоившись относительно здоровья друга, он решил как следует отблагодарить своего спасителя.

– Извини, косточек у меня нет. Могу предложить только колбасу, докторскую, – сказал он псу.

Предложение прошло на «ура», и полкило диетического продукта под громкое чавканье за полминуты исчезло в собачьей пасти, что, однако, совершенно не повлияло на несчастно-голодный взгляд рыжего животного.

– Осталось копченое мясо. Тебе, наверное, вредно.

Весь вид пса выражал полное согласие с тем, что копченое мясо действительно вредно для ослабленного здоровья, но он не боится никаких трудностей и готов продемонстрировать это немедленно.

Окорок был проглочен еще быстрее.

– Ты кого притащил? – возмутился проснувшийся от чав-

канья и лязганья зубов попугай. – У него могут быть блохи.

– Ничего страшного. Собака – друг человека. А этот друг мне сегодня жизнь спас. К тому же видишь, какой он голодный? Столько съел, а никак не наестся.

– Ну ты даешь! Для бездомных дворняг взгляд несчастного голодного попрошайки является профессиональным. Он у тебя сожрет содержимое холодильника, но все равно будет умолять покормить, словно не ел три дня.

– Откуда такие познания в психологии животных?

– Я же ученый, – обиделся попугай.

– Ладно, ученый, я беру монеты – и на встречу. Вы здесь остаетесь вдвоем. Пес боевой, если кто-то будет ломиться – в обиду не даст. Ты только скомандуй: «Фас!»

Собака угрожающе зарычала, оскалив пасть.

– Молодец, Рыжик! Этот – свой, – представил Игорь пернатого ученого своему телохранителю.

Пес сразу успокоился и решил обнюхать птичку, чтобы познакомиться поближе.

– Может, я лучше с тобой? – Радар отодвинулся подальше от края стола.

– Нет, квартирный вопрос я постараюсь решить собственными силами. Вот когда начнем воевать с Империей, тогда другое дело. Там уж мне без твоей помощи никак.

Глава 4

СДЕЛКА

– Мы к Борису Тарасовичу от Виталия Семеновича, – сообщил Юрка дюжему молодцу, перегородившему вход в ресторан.

– Секундочку! – Охранник достал рацию и доложил о прибывших.

Оказывается, в это заведение пускали далеко не всех. Через минуту к гостям вышел молодой человек в белом костюмчике и, учтиво поздоровавшись, предложил следовать за ним.

Пройдя через небольшой полутемный зал, где звучала тихая инструментальная музыка и царственно дефилировали длинноногие красавицы с подносами, парни оказались в кабинете для VIP-персон. В центре стоял изысканно сервированный стол, к которому и подходить-то было страшно.

– Видал, как нас встречают? По высшему разряду, – шепнул Пантелеев.

– Не спеши радоваться. Еще неизвестно, как провожать будут. – Магин был настроен менее оптимистично.

– Приветствую вас, молодые люди, – раздался приятный голос, и в кабинет вошел невысокий мужчина лет пятидесяти. – Меня зовут Борис Тарасович. Прошу к столу.

Несмотря на радушный прием, хозяин не производил впечатления рубахи-парня. Короткая стрижка придавала ему агрессивно-спортивный вид, как у бравого героя американского боевика, а чуть прищуренный цепкий взгляд серых глаз заставлял чувствовать себя неуютно даже в такой уютной гостиной.

Парни тоже представились, назвавшись чужими именами.

– Ну что ж, для начала отметим знакомство. – Борис Тарасович подал знак официанту, и тот принялся разливать спиртное.

Магину такое развитие событий не понравилось: обязательно ехать на другой конец города, чтобы отужинать. Владелец клада ожидал, что Юрка, как посредник, начнет разговор о цели визита, но тот, придавленный роскошью окружающей обстановки, проглотил язык. Тогда Игорь взял инициативу в свои руки.

– Извините, Борис Тарасович. Давайте сначала обсудим дела, а потом все остальное. Вы, я вижу, человек занятой, да и мне сегодня еще многое нужно успеть.

Пантелеев был готов придушить своего компаньона, посмеявшегося пойти наперекор такому большому человеку.

– Ценю деловых людей, – слегка поморщившись, сказал хозяин и снова подал знак прислуге. Паренек в белом костюмчике покинул комнату, а вместо него вошли четверо крепких ребят в черном.

«Пытается запугать», – понял Игорь. Только так мож-

но было объяснить, зачем четверым здоровенным мужикам нести один небольшой дипломат.

– Безопасность моих клиентов превыше всего, – улыбнулся Борис Тарасович, перехватив красноречивый взгляд гостей. – Особенно при решении денежных вопросов. Что ж, займемся делами.

Он пригласил «деловых людей» пересесть за овальный столик в эркере, возле которого стояли три кресла. Открыв дипломат, покупатель продемонстрировал наличность.

– Здесь триста тысяч, как и договаривались. – Борис Тарасович закрыл кейс и отложил его на край стола. Возле дипломата тут же из ниоткуда материализовался дюжий хлопчик. Затем сделал приглашающий жест рукой, предлагая гостям показать свой товар.

Игорь приподнялся и начал вытаскивать монеты из разных карманов. Процедура заняла не меньше минуты.

– Здесь тридцать одна монета, – сказал Магин. – Вам, как оптовому покупателю, премия. Надеюсь, вы не будете возражать, если мой друг проверит деньги? А вы можете проверить монеты. Мне бы не хотелось, чтобы между нами впоследствии возникли какие-либо недоразумения.

«Хм, а парнишка-то для своих лет хорошо держится. У меня в комнате четыре качка, а он их словно и не замечает». – Борис Тарасович выбрал наугад пять дисков и нажал на кнопку вызова. В кабинет снова вошел молодой человек в белом.

– Саша, пусть проверяют.

Пантелеев оказался не готов к резкому перераспределению ролей в их дуэте и приступил к проверке пачек столондаровых купюр только после того, как Магин под столом наступил ему на ногу.

И товар, и деньги оказались настоящими.

– Надеюсь, гостеприимный хозяин не сочтет за грубость, если мы покинем его дом? – с голливудской улыбкой спросил Игорь, когда формальности с обеих сторон были улажены.

– Вы не желаете отметить сделку? – В голосе владельца ресторана звучал вызов.

– Прошу прощения. Серега за рулем, а я сейчас по состоянию здоровья сижу на такой диете, что из всего великолепия за вашим столом могу отведать только хлеб, и то если он вчерашний.

Сергеем, естественно, значился Пантелеев.

– Жаль, жаль. Что ж, вольному воля. Будет необходимость – свяжитесь со мной. Всегда рад видеть таких солидных клиентов.

Хозяин вручил гостям свои визитки и опять вызвал паренька в белом костюме.

– Проводи гостей.

«Как-то все слишком гладко. И это настораживает еще больше, – подумал Игорь, ощущая затылком пристальный взгляд босса и его подчиненных. – Интересно, нас отсюда выпускают или нет?»

– Где тебя учили так дела делать? – пошел в наступление на Игоря Пантелеев, когда они сели в машину.

– Быстро достань деньги из дипломата и выбрось его, – вместо ответа коротко сказал Магин Юрке, который поставил кейс возле своих ног.

– Ты чего? Такую стильную вещь выкидывать?

– Делай что говорю! Вон видишь – черная машина за нами едет? Между прочим, в ней те четверо парней, которые принесли деньги в кабинет. Неужели ты думаешь – они вспомнили, что не обняли нас на прощание, и торопятся это исправить? – Сразу за поворотом пустой дипломат вылетел из окна «ауди».

– Полагаешь, они передумали? – Пантелеев как-то оробел.

– Зачем тогда было выпускать нас из ресторана? Нет, планы у Бориса Тарасовича другие. Оторваться от них сможешь?

– Попробую, но шансов у нас немного.

– Езжай к скверу возле нашей конторы, там сейчас безлюдно.

Юрка не мог понять, чего добивается его компаньон, но спорить не стал. Интуитивно Пантелеев почувствовал: его бывший сослуживец знает, что делать. «А он не только мышцы накачал».

Машина преследователей не отставала. Когда «ауди» по команде Игоря остановилась, «мерседес» притормозил метрах в десяти.

– Ты куда? – заволновался водитель, обнаружив, что Магин открыл дверцу.

– Не беспокойся, твои сто тысяч в машине, я взял лишь свои. Хочу узнать, что тем парням от нас нужно. А ты можешь спокойно ехать домой.

Магин приблизился к «мерседесу», у которого, как по команде, одновременно открылись дверцы, и оттуда вывалилась знакомая четверка крепышей.

– Мужики, дальше можно не провожать, мы же не красны девицы. Передайте Борису Тарасовичу, что гости благополучно добрались домой.

– У нас задание довести прямо до постельки и одеялко поправить. Чтоб клиент не простудился невзначай, – мрачным голосом прорычал один из секьюрити.

– Нет, парни, так не пойдет. Сервис не должен быть навязчивым. Мы же с вами в России.

– Да кто тебя спрашивает? Сам дорогу домой покажешь или сначала пройдемся по почкам? – Ребята не отличались особой выдержкой.

«Надо будет действовать поаккуратнее, чтобы костюм не порвать», – подумал Игорь.

– Так вы, значит, не только озабоченные охранники, но еще и урологи по совместительству?

– Товарищ не понимает, – протяжно вывел молодец, стоявший в двух шагах от Магина. – Будем объяснять другими методами. Максимально доходчиво.

Он мгновенно сократил расстояние и попытался провести для начала несильный удар в солнечное сплетение. Кулак прорезал воздух рядом с уклонившимся противником, хотя его обладатель был на все сто уверен, что промахнуться в данной ситуации невозможно. Дальше – еще хуже. Промазавший кулак нападавшего рванули с такой силой, что, не последуй человек за ним, мог бы запросто оказаться без руки, а не в пяти метрах от машины.

Оставшиеся «проводящие», давно поднатоевшие не только в урологии, но и в травматологии, сообразили, что эта жертва требует к себе более пристального внимания. Вытащив дубинки, они начали окружать Игоря.

«Подготовленные ребятки. Интересно, что у них еще за пазухой припасено?»

Хоровод вокруг Магина медленно набирал обороты, и центральная фигура хореографической композиции приступила к исполнению ведущей партии. В голове Танцора зазвучали задорные переливы кадрили, и он устремился к первой «партнерше»...

Темп, заданный наследником герийской расы, оказался слишком высоким для его окружения, что не замедлило сказаться на здоровье трех неслабых с виду парней. Один из них изрядно помял встретившийся на его пути «мерседес», двое других очутились на противоположной стороне дороги. В общем, как говорят в подобных ситуациях, подтанцовка оказалась недостойной солиста и была с позором изгнана со

сцены.

У водителя «мерса», являвшегося заинтересованным зрителем танцевального шоу, не осталось сомнений в том, что его интерес соблюден не будет, а к помятой машине может добавиться и его собственная помятая физиономия. Поэтому, включив задний ход, он на большой скорости покинул место сражения.

– Ну, Игорек, ну даешь! – раздался восторженный голос Юрки. – Ты в каких войсках срок отбывал?

Чувство необъяснимой тревоги по-прежнему не отпускало Магина, однако он никак не мог определить эпицентр опасности. Неужели Пантелеев что-то задумал? На всякий случай Танцор залез в единственный карман костюма, не заполненный пачками стодолларовых купюр, и извлек оттуда золотую монету. Первоначально Игорь и ее планировал отдать добродушному хозяину ресторана, но, почувствовав исходящую от него угрозу, оставил себе в качестве оружия. На Брундагаке землянин с помощью обычных камней смог обезвредить шайку вооруженных бандитов, почему бы не применить вместо метательного оружия золотой диск?

– Ты зачем остался? Ситуация могла сложиться и не в нашу пользу. Тогда бы этим бульдогам достались все деньги.

– Обижаешь, – нахмурился Пантелеев. – Думаешь, я на новой работе совсем совесть потерял? Вместе встряли в дерьмо, вместе и выбираться будем. Тем более что вина за происходящее полностью лежит на мне. В следующий раз

клиентов надо подбирать аккуратнее.

– Не будет следующего раза, парни, – рывкнул поднимающийся с обочины тротуара детина. Он первым попал под горячую руку Магина и поэтому пострадал меньше других. Сейчас в руке бандита появился пистолет. Оружие было направлено на Юрку.

Молниеносная реакция Игоря (а может – биоконга, а может – герийца, теперь разобраться невозможно) спасла жизнь посредственного посредника. Золотой снаряд, вылетев, словно пуля, глубоко врезался в переносицу врага, уложив того на землю уже навсегда.

– Эй, очнись! – Магин потряс за плечи вмиг побледневшего парня.

– Игорь, я твой должник до гроба, – наконец вышел из ступора Юрка, судорожно сглотнув.

– Теперь уезжай, и как можно дальше. – Игорь снова дернул за плечо компаньона, который никак не мог прийти в себя после всего произошедшего. – Не думаю, что Борис Тарасович оставит нас в покое.

Пантелеев и сам понимал, что ситуация, в которой они оказались, не обещает ничего хорошего.

– А ты как?

– Меня им не достать. Завтра уезжаю на Дальний Восток и надолго, – соврал Игорь. – Вот только уволюсь с работы – и в бега. Советую тебе сделать то же самое. Надеюсь, ты не оставил нашим компаньонам свои координаты?

– Только номер сотового.

– Считай, что ты у них на крючке. Насколько мне известно, при покупке мобильного снимают все паспортные данные будущего владельца. Это правда?

– Да, но при этом вроде гарантируют полную конфиденциальность.

– Наивный! Все, что заносится в компьютер, моментально становится достоянием хакеров. Мне друг рассказывал: на рынке можно купить диск с базой данных абонентов любого оператора сотовой связи.

– Спасибо, ты умеешь успокоить. Тогда я поехал.

– Будешь уничтожать свой телефон, ликвидируй и этот. – Игорь вернул мобильник, предназначавшийся Катьке.

– Деревня ты, Магин. Телефон-то зачем уничтожать? – Торговец золотыми вещами вскрыл аппарат и вытащил оттуда небольшую пластинку. – Смерть Кощея на конце иглы, а душа сотовой связи – в ее SIM-карте. Заменял – и у тебя новый номер. Вот только оформлять ее действительно нужно на подставное лицо.

– Тебе виднее. Прощай, и спасибо за помощь.

– Хоть на прощание не издевайся, – виновато улыбнулся Юрка. – Я же не хотел...

Сказать, что Раплинт был удивлен, когда к нему рано утром подошли два шкафообразных мужичка и показали фотографию Магина, – значит, не сказать ничего. Если бы

не многолетняя выучка одной из лучших школ имперской разведки, агент наверняка бы выдал свое состояние. А так утренний прохожий, прогуливавший в сквере королевского пуделя, слегка зевнул и лениво поинтересовался:

– Опять кто-то из зоны сбежал?

– Из следственного изолятора, – уточнили назвавшиеся сотрудниками МУРа. – Вчера его видели в районе парка, поэтому будьте осторожны. Если обнаружите похожего типа, сообщите нам по телефону. Учтите, бандит очень опасен, в контакт с ним не вступайте.

Насколько был опасен именно этот землянин, Раплинт знал и без предупреждения так называемых муровцев. Наметанный глаз имперского разведчика быстро установил, что эти ребятки, если и бывали на Петровке, то по другую сторону решетки. Но он не мог даже предположить, что субъект ХХХ находится здесь. Все-таки полезно иногда совершать утренние прогулки с животными – и не только для здоровья обоих.

Королевский пудель по кличке Нептун, полностью оправдывавший собственное имя из-за маниакальной любви к воде в любом виде, будь то река, море, лужа на улице, ванна в квартире или наполненная раковина в кухне, умудрился найти глубокую рытвину с грязной жидкостью на дне и с удовольствием там устроился. Королевского в нем сейчас оставалась только порода, да и та плохо угадывалась под толстым слоем ила, который практически полностью залепил модную

стрижку. Возможно, ил являлся лечебным, и благородный пес в данный момент не вымазался, как свинья, а принимал грязевые ванны.

Собачка принадлежала Зинаиде Петровне, со вчерашнего дня перебравшейся жить в квартиру Никодима Васильевича.

– Пока не распишемся, – заявила она, – будем жить недельку у тебя, недельку – у меня. А после свадьбы помещаем две наши квартиры на одну.

Планы этой женщины носили поистине космические масштабы, которые она осуществляла со скоростью света. И вообще Зиночка любила использовать космическую терминологию и предпочитала предметы с неземными названиями. Так, набор мягкой мебели назывался «Черная дыра», мебельная стенка – «Галактика», пылесос – «Сатурн», даже чайный сервиз – и тот именовался не иначе как «Млечный Путь». Поэтому неудивительно, что собачку звали Нептун, а канарейку – Андромеда. Не миновала подобная участь и отставного офицера. Своего нового возлюбленного дама нарекла марсианином за то, что он доставил ей неземное блаженство.

«Субъект с признаками ХХХ находится здесь. И, кажется, я даже знаю, где его можно найти, – начал анализировать резко изменившуюся ситуацию юрджин. – Что это дает мне лично? Первое: на Земле существует еще одна база геррийцев, которой он сумел воспользоваться. Второе: информация о нем имеет для Империи огромную цену, по сравне-

нию с которой становятся несущественными совершенные мною преступления. Третье: у меня есть все необходимое для пересылки данных заинтересованным лицам». Это были положительные стороны неожиданного открытия. Однако настоящий разведчик, прежде чем принять единственно верное решение, должен рассмотреть вопрос всеобъемлюще. А на другой чаше весов находились нерадужные перспективы долгого разбирательства мотивов, заставивших агента отключить сканирующее оборудование, совершить убийство и побег. Многие из этих фактов при большом желании выслушать поддавались объяснению, но бывший агент хорошо представлял, с кем ему придется иметь дело. «Уходя – уходи, – местной поговоркой подытожил Раплинт свои размышления, – но следить за необычным землянином стоит. Хотя бы даже из праздного любопытства».

В отделе были несказанно изумлены, когда отсутствовавший больше двух недель Магин ввалился в комнату, увешанный пакетами.

– Всем привет. У меня для вас две новости. Одна плохая – я увольняюсь, но другая – хорошая: мы это дело сейчас быстро и весело отметим.

На столе появились бутылки приличного коньяка, ликеры, вино и закуска.

– Ты же не собирался уходить, – растерянно начал начальник, удивленно оглядывая существенно укрупнившуюся фи-

гуру подчиненного.

– Обстоятельства, Виктор Федорович, требуют. И тут уж я ничего поделывать не могу.

– Может, для начала возьмешь административный отпуск? А там, глядишь, и передумаешь, – начальник отдела не хотел терять молодого толкового сотрудника, сумевшего за два года после окончания института стать хорошим специалистом. Впоследствии он планировал сделать парня своим преемником. Теперь у него оставались несколько дам предпенсионного возраста, большую часть рабочего времени занятых обсуждением своих домашних дел и сплетен предприятия, да парочка парней, переживавших в «ящике» освобождение от призыва до двадцати семи лет, чтобы потом рвануть на заработки в частные фирмы.

– Нет, не получится. На новом месте требуют трудовую книжку.

Вариант, предложенный руководителем, полностью устроил бы Игоря, если бы не вчерашний случай. В сложившейся ситуации он боялся, что люди Бориса Тарасовича смогут добраться сюда и получить все данные о родителях. Беспокоить своих стариков, а тем более подвергать их нешуточной опасности Магин не мог себе позволить. Поэтому, пока родной коллектив занимался приготовлением прощального обеда, он подошел к одному из своих хороших приятелей, занимавшемуся локальными сетями предприятия.

– Мишка, у меня к тебе огромная просьба, – с места в

карьер начал Игорь.

– И я рад тебя видеть, – улыбнувшись, пожал руку друга Сорокин.

– Я перешел дорогу очень серьезным парням, которые с законом не дружат, но, по-видимому, имеют неплохие связи с властью предрежащими. Из-за этого я вынужден срочно увольняться, но так, чтобы в конторе не осталось ни одной бумажки о моем существовании. Ты как-то говорил, что, в принципе, это можно сделать.

– Неужели все настолько серьезно? – веселость Мишки как рукой сняло.

– А ты думаешь, я просто так бросаю любимую работу?

Сорокин что-то прокрутил в голове и сказал:

– Нет ничего невозможного. В отделе кадров свои люди имеются, в общаге тоже найдем. Где еще ты мог наследить?

– Только в базе данных.

– Ну это, как ты понимаешь, не проблема. Можешь считать, что и в городской базе тебя не существует. – Сорокин был не последним человеком в одном из столичных клубов, где собирались так называемые хакеры.

– Спасибо. Я исчезаю из города в самое ближайшее время. Когда все уладится, постараюсь тебя найти.

– Договорились. Да погоди ты убежать. Скажи хоть – в каком клубе такую фигуру сделал? Я, сколько ни занимаюсь, а все кожа да кости.

– Извини, Михаил. Это слишком длинная история, резю-

ме которой сводится не к пользе физических упражнений, а к необходимости соблюдать осторожность при употреблении отдельных продуктов. Считай, что я съел несвежую пищу, вот меня и разнесло. Еще раз спасибо, я побежал.

«А парень-то оказался не тем, за кого мы его приняли», – вертелось в голове Бориса Тарасовича, когда он осматривал золотой ободок, торчащий из переносицы трупа.

Ребят для выполнения особо ответственных поручений (ООП) хозяин фирмы отбирал собственноручно. У каждого из них за плечами осталась служба в элитных подразделениях специального назначения, в одном из которых недолгое время пребывал и сам Борис. И поэтому он никак не ожидал такой стремительной расправы неизвестного «черного археолога», как окрестил Игоря Виталий Семенович, с четырьмя опытными бойцами. Водитель, успевший ретироваться с места вчерашних разборок, утверждал, что владельцу клада понадобились считанные секунды. «Это какую же нужно иметь подготовку, чтобы после потасовки совершить мощный и, главное, точный бросок самым, казалось бы, безопасным предметом». Сотрудники ООП вчера впервые не справились с заданием. Мало того, один из них чуть не нарушил приказ босса: ни при каких обстоятельствах не применять огнестрельное оружие. «Вот что значит неподчинение, – иронично ухмыльнулся хозяин. – Следовал бы указаниям – остался жив, как его коллеги. Переломы – вещь то-

же неприятная, но с этим живут. А вот с золотым диском в голове...»

Борис Тарасович не держал зла за вчерашнее происшествие, его больше заинтересовал сам молодой человек. «Знал бы заранее, что столкнусь с непростым парнем, можно было бы и по-людски договориться. Но у него же на лбу не написано, кто он такой. Ладно, попробуем разыскать. Пока своими силами, потом, если что, подключу знакомых из уголовки. Давно у меня ребята из ООП без работы сидят. Вот пусть и отрабатывают свои денежки».

Поиск начали с опроса жителей близлежащих домов, расположенных возле того самого скверика, где произошел инцидент, фотографию сделали с видеокамеры слежения, которыми были напичканы все помещения ресторанчика.

Рыжий пес блаженствовал на вырезанной из обгоревшего ковра подстилке. Еще бы, мало кому так везет в жизни: обрести за один день дом и хозяина с огромным холодильником и добрым сердцем. Просто сказка!

Так часто и так много этот друг человека не ел с самого рождения. Даже тот факт, что его помыли какой-то дурно пахнущей гадостью, не мог омрачить собачьей радости, тем более что после купания прекратился неприятный зуд и отпала необходимость раздирать лапой собственную шкуру.

– Ну как, все успел сделать? – спросил Радар, когда Игорь вернулся с теперь уже бывшей работы.

– Безусловно, – слегка заплетающимся языком произнес Магин. Он просто не мог не выпить с коллегами по работе, а коньяк с непривычки ощутимо бьет даже по усовершенствованному организму.

– Ты что, наклюкался?

– Есть малость. Ничего, пойду прогуляюсь с Рыжиком, заодно и мозги проветрю. Главное, знакомые дали телефон хорошей бригады ремонтников. Завтра позвоню, и пусть приступают к работе. Мне сказали, что они любой ремонт за неделю могут сделать.

– Так мы целую неделю собираемся здесь прохлаждаться?

– Нет. Завтра я еду к тете. Сообщу, что решил подлатать ее квартиру. Пусть приезжает и сама принимает работу. Аванс ребятам заплачу я, а окончательный расчет оставлю Маргарите Петровне. В запечатанном конверте, чтобы не шокировать родственницу расходами.

– А вдруг твои ремонтники возьмут аванс и сделают ноги?

– Исключено. Мне их рекомендовали проверенные люди.

Магин надел на Рыжика приобретенный накануне ошейник с поводком и отправился на прогулку. Попугай, решив, что вечерний воздух пойдет ему на пользу, составил им компанию.

В это время многие хозяева выгуливали своих питомцев. А один из них вот уже битый час торчал неподалеку от дома Маргариты Петровны. Даже королевскому пуделю, несмотря на любовь к вечерним прогулкам, надоело кружить вокруг

недавнего знакомого своей хозяйки, но мужчина упорно не хотел возвращаться домой.

Раплинт увидел знакомого землянина, когда тот подходил к дому. Хотелось пойти на контакт, но что он мог предложить субъекту ХХХ, дабы расположить его к себе? Ничего. Юрджин присел на лавочку, пытаясь найти выход из непростой ситуации. Ему, как никогда, нужно доверие этого человека. План в голове бывшего агента созрел внезапно. Он увидел Магина, выходявшего из подъезда с собакой, и потянулся за визиткой.

– Алло, вы тут интересовались молодым человеком? Он сейчас в скверике, на углу улиц... – Раплинт назвал адрес и положил трубку таксофона.

Через десять минут несколько крутых иномарок въехали на тротуар возле забора, отгораживающего лесной массив от улиц. Пассажиры, покинувшие авто, не стали утруждать себя поиском калитки, а сразу перемахнули прямо через ограду. Каждый из них хорошо знал цель и твердо помнил, что хозяин желает ее видеть только живой. Слегка помятой – можно, но без излишеств. В связи с этим у каждого третьего бойца имелось не совсем обычное оружие, каким обычно усыпляют диких животных.

– Радар, что-то мне резко расхотелось гулять, – внезапно заявил Магин. – Давай возвращаться.

– Ты же собирался хорошенько проветриться, а мы еще и получаса не дышим свежим воздухом.

– А мне что, уже и передумать нельзя? Настроение пропало, сам не могу понять почему. Может, трезветь начал?

Глава 5

КАК НЕ НУЖНО ПРИГЛАШАТЬ В ГОСТИ

Негромкому щелчку, внезапно прозвучавшему среди многоголосья вечернего парка, можно было бы не придать никакого значения, если бы не последовавшая за ним резкая боль в плече.

– Это еще что за фокусы?! – возмутился Магин, заметив миниатюрный шприц, припиливший рукав футболки к коже. – В стране поголовная вакцинация? А вдруг я не переносу прививок?

Версия о принудительном лечении подтвердилась, когда на тропинке появились трое «медицинских работников». Правда, вместо белых халатов крепкие парни были одеты в камуфляж, да и выражение их лиц слабо напоминало о братьях милосердия, но если каждого встречать по одежке...

– Радар, эти по мою душу, – шепнул Игорь попугаю. – Думаю, тебе не помешает проветриться. И подальше от этого места.

Птичку долго уговаривать не пришлось.

– Рыжик, гулять! – крикнул Магин четвероногому другу, отцепляя поводок от ошейника дворняжки.

Тем временем на импровизированной сцене появились

новые персонажи. Крылатый ученый, устроивший себе наблюдательный пункт на верхушке высохшей березы, насчитал десять человек в униформе против одного слегка нетрезвого, получившего неизвестную дозу неизвестного препарата парня.

Рыжик не спешил выполнять команду, хотя был не прочь побегать по парку. Собачьим чутьем он понял: окружившие их двуногие настроены враждебно к хозяину, а значит, придется драться. Инстинкт не позволял бросить в беде того, кто дал ему пищу и кров. Одомашненный когда-то хищник следовал неписаному закону стаи: если вожак, которого зверь признал в человеке, принимает решение сражаться – дерется и вся стая. Пес стоял, демонстрируя угрожающий оскал, и готовился вцепиться в каждого, кто посмеет поднять руку на Игоря.

– Борис Тарасович приглашает тебя пообщаться, – пробасил двухметровый верзила, убирая за спину приспособление для дистанционных инъекций.

Если бы этот «коротышка» пришел один и нормально, вежливо попросил о встрече, Игорь, может быть, еще и подумал. Теперь же посыльному не приходилось рассчитывать на благосклонность несостоявшегося гостя: «черный археолог» спрятал присущее ему дружелюбие в самый дальний уголок сознания и волком посмотрел на окружающих:

– Я не привык к подобной форме приглашения.

– Подумаешь! Некоторые к жизни не успевают привык-

нуть, так что тебе, считай, повезло, — усмехнулся «порученец».

— Мне, может, и повезло, — хладнокровно согласился Магин. — А вот у вас, ребята, сегодня далеко не самый лучший день.

«Сегодня самый лучший день,
Пусть реют флаги над полками,
Сегодня самый лучший день —
Сегодня битва с дураками»,—

завучала в голове окруженного песня любимой группы. Правда, темп мелодии был раза в три быстрее, чем у Андрея Макаревича, но именно в таком ритме сейчас работало сердце Игоря.

Все, что произошло дальше, серьезно озадачило решительно настроенное животное. Его хозяин ринулся в атаку столь стремительно, что пес просто не успевал выбрать цель для себя. Стоило остановить взгляд на ногах кого-либо из чужаков, как возле него оказывался Магин. Задержавшись лишь на мгновение и выполнив странное подпрыгивающее движение, он сразу переходил к следующему. Раз пять Рыжик трогался с места, но успевал сделать всего пару шагов к противнику, как последний тут же оказывался в позе дохлой крысы. И какой после этого смысл кусать падаль, особенно если ты дворянских кровей? Уморившись вертеть головой по сторонам и дергаться понапрасну, пес просто уселся,

проводящая растерянным взглядом необычный танец вожака. В схватках иногда бывают ситуации, когда лучшая помощь – не мешать.

Скоро в вертикальном положении остался всего один боец, и лишь после этого пес догадался неуверенно подать голос.

– Не волнуйся, Рыжик, ничего страшного. Полежат немного да очухаются. Я же не виноват, что они работают на невоспитанного дядю, – зачем-то начал оправдываться Магин перед собакой.

– Игорь, берегись! – донеслось сверху на инопланетном языке, и почти сразу Танцор ощутил несколько жгучих уколов в спину. Вступал в действие второй этап по приглашению строптивого клиента в гости.

Сегодня сотрудники ООП подготовились гораздо серьезнее, опасаясь второй раз подряд подвести своего шефа. Закон стаи действовал и у них, а расправа вожака могла оказаться даже более жестокой, чем у представителей звериной братии.

Помимо желающих проверить на себе сноровку удивительного бойца, в засаде находилась еще одна команда. Эти ребята полагались не на крепость своих мускулов и умение быстро орудовать кулаками, а на действие усыпляющих препаратов. Восемь доз, каждая из которых способна успокоить разбуженного среди зимы медведя, начали борьбу с организмом «черного археолога».

– Вот сволочи! – пожаловался Магин собаке. – В спину стреляют. А ты еще за них переживал. Эх...

Человек уже не мог стоять на ногах и устало сел рядом с рыжим псом, обхватив того за шею. Даже умная кровь могучих герийцев не могла справиться с восьмикратной дозой снотворного. Дурманящее снадобье принялось за мозг человека, вызывая образы близких и дорогих людей. Поэтому немудрено, что морда дворняжки в затуманенном разуме человека вскоре приобрела черты милой деревенской девушки с Брундагака.

Раплинт, внимательно наблюдавший за сражением, понял, что настал самый подходящий момент для его вмешательства. Если субъект ХХХ начал обниматься с собакой, значит, охота драться вернется к нему не скоро, а попадаться под горячую руку Магина не хотелось: бывший шпион Империи видел, как землянин отделал эмиссара верховного Трольда, да и нынешние показательные выступления тоже говорили о многом.

Четыре выстрела из парализатора лишили чувств членов резервной команды, еще один вывел из строя наблюдателя с видеокамерой. Юрджин вполне резонно решил, что аборигены Земли пока не готовы к правильному восприятию того, что вытворял здесь наследник герийской расы, и прихватил камеру с собой.

– Давай руку! Если сейчас не уберемся, будет совсем плохо, – скомандовал бывший агент Империи.

– А, это ты. – Мутным взором Игорь окинул неожиданного спасителя, так и не сумев припомнить, откуда его знает.

«Спрашивается, зачем я держу при себе группу из двадцати мордоворотов, если и вооруженные они не в состоянии справиться с одним человеком?» – задавал себе вопрос Борис Тарасович, получив краткую информацию о провале сегодняшней операции в парке. Из записи переговоров его людей складывалась довольно неприятная картинка: «черный археолог», находясь под воздействием транквилизатора, в считанные секунды расправился с основной группой захвата. А когда его наспиговали восьмикратной дозой снотворного и готовы были взять, появился НЕКТО и применил те же средства, но уже против команды ООП.

«Неужели этот НЕКТО специально ждал подходящего момента, чтобы воспользоваться главным призом? Если принять во внимание стоимость одного древнего диска, вывод напрашивается сам собой. Тогда получается, в моей конторе завелся „дятел“! Стучит почти неслышно, но от его пробоин в стенке мое судно может быстро пойти ко дну. Кто???»

Ситуация резко вышла за рамки забавного недоразумения, перейдя в категорию серьезной проблемы. За сутки один из самых состоятельных авторитетов столицы лишился лучших боевиков. Если его подозрения верны, то о временной потере «боевой мощи» моментально станет известно самым «заклятым друзьям». Тем, кто не прочь распространить

свое влияние на спорные заведения, находящиеся под патронажем Барса Тарановича (как некоторые называли дельца за стремительность и напористость).

Хозяин кабинета нажал на кнопку вызова, и в комнату вошел тот же молодой человек. Сегодня он был без пиджака.

– Саша, свяжись с Семеном и Леонидом. Пусть на неделю возьмут под контроль казино Стаса и кабак Влада, пока я не подберу новых ребят.

– Будет сделано, Борис Тарасович.

– Выяснили, с какого телефона сообщили о местонахождении кладоискателя?

– Это был таксофон из того района.

– Понятно. – Приблизительно такого ответа он и ожидал.

Отправляя своих людей по звонку, Борис не особо надеялся на удачу. Скорее, хотел провести крупномасштабную учебную операцию. Ну, а повезет... К несчастью, повезло. Искомый объект действительно оказался на месте. А лучшие парни после встречи с ним – в больнице.

«Узнать бы заведение, где учат умению так постоять за себя. Никаких бы денег не пожалел, чтобы направить туда пару своих ребят для „повышения квалификации“.

– Прошу садиться, майор. – Эрпониас с утра вызвал начальника Нересы. – Завтра, самое позднее послезавтра, возвращается в строй наша новенькая. На каком участке планируете ее использовать?

– Да у меня сейчас везде дыры, сами знаете. Полгруппы мотается по планетам и спутникам в поисках хоть каких-нибудь следов пришельцев, а остальными усилили поредевшие ряды отдела стратегических открытий. Я сам в кабинете почти не бываю. Отчеты подчиненных читать некогда. Вот пусть после ранения и посидит на легкой работе за компьютером, займется обработкой информации.

– У меня другое предложение. Дело Танцора – Крадуса еще не закрыли?

– Нет, просто отложили в долгий ящик. – Барнуас не ожидал такого поворота разговора. По его мнению, сейчас были дела и поважнее пропавшего ученого.

– Что-то мне подсказывает: рано еще вычеркивать этих двоих из разработки.

Майор умоляюще посмотрел на своего начальника:

– Ну нет у меня ни одного свободного человечка! Хоть самого режьте на части!

– Я говорю о Нересе. Согласитесь, из последней передраги она могла и не выкарабкаться. А, значит, является как раз тем самым сверхплановым человечком. Опыт по делу у нее немаленький, энергии – многих мужиков за пояс заткнет. Единственная просьба: постарайтесь привязать к капитану девушку этого Танцора, – Эрпониас ненадолго задумался. – И желательно, чтобы инициатива исходила от самой герцогини. Я серьезно заинтересован в том, чтобы из них получился слаженный дуэт. Предпосылки имеются, нужно лишь

умело сыграть на некоторых слабостях Нересы.

– А что, они у нее есть? – искренне удивился майор.

– Слабости есть у любого человека. Даже то, что она боится провалить свое первое задание на новой службе, уже нам на руку. Изучите внимательнее материалы, которые передал ее бывший начальник, там можно найти много интересно-го, – лорд встал, давая понять, что аудиенция окончена.

– Хорошо, будет сделано. – Барнуас поднялся. – Полковник, а у нас в ближайшее время пополнения не предвидится?

Красноречивый взгляд начальника оперативного отдела штаба стратегического планирования подтвердил самые пессимистичные прогнозы подчиненного.

– Опять этот мерзкий тип вызывает к себе в кабинет, – пожаловалась Егоса. – Меня скоро стошнит от одного его вида. В конце концов, кто из нас больная: я или ты?

– А он что, каждый раз тебя осматривает?

– Если бы! Все больше пощупать пытается. А когда по рукам получает, задает глупейшие вопросы: «Ты разве не хочешь, чтобы твоя сестричка скорее выздоровела?» – Егоса передразнила главного врача гнусавым голосом. – Как будто от его лапанья у тебя здоровья прибавится. Прибила бы эту сволочь, если бы от него не зависела твоя жизнь.

– Это он так сказал? – Герцогиня усмехнулась наивности своей сиделки. «А я считала, что подобные взгляды на жизнь были лишь у одной женщины. Сколько же еще разочарова-

ний у тебя впереди, девочка!»

– Доктор утверждает, что сейчас твое состояние здоровья – неустойчивое, оно может в любую минуту измениться, и неизвестно – в какую сторону. Поэтому, – снова перешла Егоса на противный голос, – «...я просто обязан тщательно проверять каждый участок твоего тела, чтобы никакая инфекция, затаившаяся на коже, не перевесила чашу весов в ненужном направлении». При этом каждый раз советует не волновать сестричку рассказами о мерах безопасности. Но я ведь вижу – ты сейчас здоровее меня!

– погоди, он на самом деле считает тебя моей сестрой?

– Да. – На глаза девушки навернулись слезы.

– И он смеет приставать к родственнице аристократки? – возмутилась Нереса, почувствовав себя серьезно задетой.

На Брундагаке бывали случаи, когда родственники по крови имели существенные различия в социальном положении. Такая ситуация вполне могла сложиться и у капитана оперативного отдела, рожденной простой деревенской женщиной. После изгнания из поместья ее мать вполне могла выйти замуж и родить другого ребенка. Если бы не умерла, как утверждал герцог.

Нереса не привыкла прощать обиды, нанесенные ей кем бы то ни было, а тут еще вспомнился рассказ «сестрички» о комментариях любвеобильного доктора во время первого осмотра пострадавшей. «Он посмел обсуждать меня, когда я была в бессознательном состоянии. Что ж, посмотрим, кто

будет смеяться последним».

– Теперь я понимаю, зачем меня держат в этой палате, – задумчиво сказала женщина. – Ладно. Сейчас ты сходишь к нему в последний раз. Но не с пустыми руками.

Буквально накануне к герцогине заскакивал старый знакомый ее отца и выполнил одну деликатную просьбу.

– Вот этот маленький тараканчик – видеокамера. Зайдешь в кабинет и брось ее в неприметное место. Дальше бояться нечего. Я буду все видеть и нагрюну в самый неподходящий для заботливого доктора момент.

– Точно придешь, не обманешь? – заволновалась девушка. Ей совершенно не улыбалось лишний раз общаться с этим мерзким типом.

– Не сомневайся. – Предчувствие скорого отмщения резко повысило настроение герцогини.

– Раздевайтесь, – приказал Гергиас, когда Егоса закрыла за собой дверь кабинета.

– Доктор, я абсолютно здорова. К тому же регулярно выполняю все гигиенические процедуры. Ваши дурацкие микробы могут использовать мою кожу только в качестве кладбища. Нет никакой необходимости в очередном осмотре, – нервозно сказала Егоса.

Девушка убедилась, что мужчина уткнулся в свой компьютер, и бросила «жучок» на одну из многочисленных полок.

– О том, кто здесь здоров, а кто нет, судить мне. Снимайте, снимайте ваше платье, ничего с ним не случится, – нетерпеливо повторил врач.

– Я о платье и не беспокоюсь, – насупившись, произнесла Егоса.

– Вот видите, значит, что-то вас все-таки беспокоит...

«Ну кобель! – ругалась про себя Нереса, наблюдая в небольшой экран портативного компьютера, как полковник проводит „осмотр“ пациентки. Сначала тот попытался незастыдливыми комплиментами добиться хоть какой-то благосклонности, затем пошла психологическая обработка с основным упором на здоровье самой Нересы. Однако и здесь полковника медицинской службы ожидал отпор от почти обнаженной девушки. Вот тогда врач пошел на крайнюю меру.

– Ах ты, мерзавец! – вслух выругалась наблюдательница и, схватив компьютер, выбежала из комнаты. Не добившись своего уговорами, «пылкий влюбленный» решил использовать гипноз. Причем далеко не в медицинских целях.

– Доктор, я к вам, – решительно ворвалась Нереса в кабинет. – Не помешала?

– Ну что вы, капитан. – Гергиас поспешно освободился от объятий загипнотизированной девушки, словно только что обнаружил у нее опасную инфекцию. – Вы как раз вовремя. А то неловко получается: я тут решил осмотреть вашу сестру, а она мне на шею бросается.

От голоса Нересы Егоса пришла в себя, и теперь густой

румянец покрывал не только лицо.

– Да как вы смеете? Я? – слезы не дали договорить, и она, схватив платье, выскочила за дверь.

– И часто вы так развлекаетесь, полковник? – Герцогиня без приглашения уселась в кресло перед слегка опешившим главным врачом. Чтобы добить его окончательно, она небрежно положила ноги на стол.

– Капитан, что вы себе позволяете? Мало того, что ваша сестра здесь занималась сексуальными домогательствами...

– Сядьте, полковник, – Нереса лишь слегка повысила голос, но добавила в него столько властности, что Гергиас замолчал и выполнил приказ оперативника. – Мы оба знаем, что сексуальными домогательствами в этом кабинете занимался совершенно другой человек.

– У вас нет доказательств! Это клевета и дурацкие выдумки вашей ненормальной сестры!

– Если женщина не хочет вас лично, это еще не повод считать ее сумасшедшей, – пациентка упивалась своим нынешним положением, наблюдая за растерявшимся наглецом. – Кстати, о выдумках. Хотите посмотреть один документальный фильм? Свеженький. Его начали снимать минут десять назад. Прямо в этом кабинете.

– Да как вы посмели! Думаете, я не найду на вас управу?

– Полковник, времена сейчас беспокойные, и капитану оперативного отдела штаба стратегического планирования, – герцогиня особо подчеркнула свое звание, – вполне

могло показаться подозрительным поведение врача, который по неизвестным причинам удерживает вдали от важных дел абсолютно здорового офицера. Как мне было не доложить начальству? Так что мои действия санкционированы на самом верху, а вот ваши... Не уверена.

Мастерски исполненный блеф не оставлял никаких сомнений в правдивости сказанного. Гергиас как-то сразу сник. Он имел представление о последних потерях в рядах спецслужб Леверта и знал, что сейчас каждый офицер на счету. Преднамеренная задержка пациента могла быть воспринята как саботаж, а в условиях повышенной боевой готовности – как саботаж в военное время. За такое по головке не погладят.

– Но вам же действительно необходим покой, – умоляюще произнес Гергиас.

– Вы думаете, мое начальство сделает именно такой вывод, если я покажу им сегодняшнее кино?

– Но вы ведь можете и не показывать? – Надежда загорелась в глазах доктора.

– При выполнении определенных условий – да.

– Каких?

Физиономия Гергиаса пошла красными пятнами. У Нересы он сейчас вызывал физическое отвращение, буквально до тошноты. Она представила полковника, вышагивающего по коридору собственной клиники без одежды. Интересно, выполнил бы он ТАКОЕ условие? Скорее всего – да. Тем не

менее она сказала другое:

– Во-первых, вы при мне принесете свои извинения сестричке. Во-вторых, через час я должна иметь на руках выписной эпикриз, в котором будет четко указано, что я могу немедленно приступить к выполнению своих обязанностей. А третье условие... я скажу не сегодня. Оставляю про запас. Мы же с вами, надеюсь, не последний день живем?

Голова гудела, как сотня трансформаторов, но лай рыжей собаки перекрывал даже этот гул.

«Где я? Что со мной? Почему кругом темно?» – Магин мысленно задавал себе один вопрос за другим, даже не пытаясь найти ответ. Наконец ему удалось продрать глаза, и некоторые вопросы отпали сами собой. Знакомый тоннель с нитевидными светильниками. Но как Игорь тут оказался да еще вместе с дворняжкой? Непонятно.

– Рыжик, перестань гавкать! Ты можешь прояснить ситуацию более понятным языком?

Пес обрадовался, что человек наконец проснулся, и бросился его облизывать. Игорь не привык принимать подобные водные процедуры, но стойко выдержал проявление собачьей любви, ведь проще выдержать массаж слюнявого шершавого языка, чем попытаться увернуться от него – малейшее движение головой отдавало дикой болью.

Дворняжку тоже можно было понять: ее преданная душа изболелась за недавно обретенного хозяина. А тут еще столь-

ко необъяснимых событий за такое короткое время: сначала пришлось наблюдать за дракой людей, затем стать свидетелем более чем странного поведения Игоря, начавшего ни с того ни с сего целоваться, а потом – помогать другому двуногому переносить хозяина в это неуютное подземелье с настолько чужими запахами, что просто хотелось быть по собачьей матери...

Пес тогда не стал поднимать шум, но часов через десять о себе заявил пустой желудок. Да и попугай вместе с чужаком куда-то исчезли.

Магин с трудом приподнялся. Выждав, пока голова свыкнется со своим новым положением в пространстве, он сделал первый шаг.

– Куда идти, знаешь?

Рыжик вяло повилял хвостом и отправился вдоль тоннеля, следуя по запаху чужака.

Через несколько минут парочка достигла расширения подземелья, заполненного искореженными роботами.

– Узнаю, узнаю. Вот, значит, куда меня занесло. Спасибо, Рыжик, дальше дорогу я знаю.

Игорь уверенно направился к противоположной стене хранилища роботов. Свернув в узкий коридор, он услышал знакомые голоса.

– С помощью этого портала можно попасть на Брундагак, но лишь на один из передвижных пунктов. Последний стационарный на Парангасе я вывел из строя.

– Зачем? – удивился Крадус.

Бывший агент и пернатый ученый сидели за пультом управления. Человек нажимал на какие-то клавиши, демонстрируя Крадусу замысловатые схемы на огромном экране.

– Любой исправный пульт управления фиксирует маршрут каждого пассажира. А в моем положении оставалось только адрес сообщить, чтобы ищейки Империи не сильно утруждались.

– А что означает «передвижной портал»? – Юрджин и поугай вздрогнули от неожиданного подключения к разговору землянина. Они повернулись к вошедшему и уставились на него, как на привидение.

– Привет, как себя чувствуешь? – первым оправился Раплинт.

– Не думаю, что вашими молитвами, но вполне сносно. Какими судьбами в наших краях?

– Сам догадаешься или подсказать? – Бывший агент пытался шутить, но где-то в глазах затаился страх.

– Моя башка не в том состоянии, чтобы догадки строить. Еле на плечах несу, – Игорь устало опустил на ближайший стул. – Что, уже успел по мне соскучиться? Или испугался, что четырехрукие поставят в угол за плохое поведение?

– Вам что, смотались и рады, – начал жаловаться юрджин, – а виноватым кого назначат? Меня.

– Ой, я сейчас расплачусь от жалости! Обидели бедного мальчика! Подумаешь! Ну, разжалуют в уездные шпионы,

отправят на другую планету, где условия похуже наших. Делов-то.

– Нет, ты не понимаешь, – сбежавший разведчик на минуту запнулся, подбирая более точный пример для объяснения. – Одно дело, когда ты кошелек стащил у прохожего. Масштаб преступления невелик и наказание небольшое. Со всем по-другому к тебе отнесутся, если поймают на ограблении банка. А ваша пропажа приравнивается к похищению целой планеты, причем не абы какой, а с богатейшими природными ресурсами. Знаешь, с каким пристрастием меня бы допрашивали?

– Сочувствую. – Игорь произнес это настолько проникновенно, что даже Радар «купился».

– Ты еще скажи, – не удержался попугай, – что передумал бы убегать, если бы знал, какие лишения ждут Раплинта.

– Зачем кривить душой? – невозмутимо ответил Магин. – У меня тогда было одно желание – добраться до его противной физиономии, дабы сделать ее еще менее привлекательной. Не скажу, чтобы сейчас оно сильно изменилось, – последние слова Игорь произнес тоже спокойно, но так, что Раплинт невольно поежился.

– Надеюсь, ты учтешь смягчающие обстоятельства, прежде чем начнешь давать волю рукам, – «незаслуженно обиженный» покосился в сторону попугая. – А то один уже пытался мне глаз выклевать.

– Радар, я не понял, что тебя остановило? – искренне уди-

вился Игорь. Он прекрасно помнил редкостный боевой настрой Крадуса в отношении человека, причастного к превращению ученого в птичку.

— Есть у него одна уважительная причина, — с нескрываемым недовольством ответил пернатый. — Он тебя от стрелков в камуфляжной форме спас и помог в этом тоннеле спрятаться.

— Ты сам видел?

— Конечно! — возмутился попугай. — Думаешь, я бы поверил этому типу?

— Бывает еще оптический обман зрения, — вспомнил Магин понравившуюся фразу из какого-то мультика.

— Тогда спроси у Рыжика. Он еще и носом чует.

Землянин выразительно посмотрел на рыжего пса.

— Гав! — уверенно подтвердил тот.

— Два голоса. Правда, один — птичий, а другой — собачий, но все равно меньшинство подчиняется большинству, — приговорно вздохнул землянин. — Деваться некуда, смягчающие обстоятельства принимаются. Тогда возвращаемся к вопросу о передвижном портале.

Раплинт понял, что сейчас его бить не будут, и начал спокойно объяснять:

— Портал-то обычный, а вот точка выхода из него находится в постоянном движении. Пульт управления обозначает ее как передвижной пункт. Брундагак — единственная планета, где мы столкнулись с подобным явлением. Во всех других

ранее известных районах размещения герийских транспортных узлов точки входа и выхода телепортационных каналов имеют четко зафиксированные позиции, и ты всегда твердо знаешь, где окажешься. При использовании же передвижного пункта путешественника ожидает сюрприз, о котором станет известно лишь по прибытии. Полагаю, герийцы умели управлять мобильными каналами транспортировки, но нам не удалось найти никаких подсказок.

– Выходит, мы с Крадусом попали на один из таких пунктов? – Игорь вздрогнул, вспоминая свое первое путешествие на Брундагак. Тогда землянин в мгновение ока был переброшен из этой тесной комнатки в морскую пучину незнакомой планеты.

– Да, может, ваши герийцы и были очень умными, но все у них неправильно. Не по-людски, – сделал заключение Игорь.

– Кто бы говорил! – встал на защиту древних попугай. – На то она и мудрость, чтоб не всякий дурак ее разгадать сумел.

– Ты на кого намекаешь? – с нажимом в голосе спросил Магин.

Радар после короткой паузы уверенно заявил:

– Неужели непонятно?! На аадаванских специалистов, конечно! Сколько лет работают с герийской техникой – а воз и ныне там.

– Теперь все ясно. А я думал – ты про Рыжика. Он тоже считает себя большим знатоком техники древних рас.

Гонимый голодом, рыжий пес во время разговора тщательно обнюхал всю комнату, но ничего съедобного в ней не нашел. Необследованным оставалось всего одно место – стол, за которым сидел чужак. За столь неудобным приспособлением двуногие обычно принимают пищу. А вдруг и у этого там есть что-нибудь вкусненькое? Воспользовавшись тем, что бывший шпион и попугай смотрели на Магина, собака запрыгнула прямо на кнопки пульта управления.

Головная боль и затуманенное сознание Игоря не успели включить чувство опасности, иначе бы землянин сразу вспомнил, к чему приводит несанкционированная посадка на клавиши герийского пульта. К счастью, бомба, установленная юрджином, оказалась настроена только на прибывающих гостей.

Убытие четырех пассажиров, следующих рейсом Земля – неизвестность, произошло без эксцессов. Если не считать перекошенного от страха лица Раплинта. Видимо, он вспомнил, что не успел попрощаться с Зинаидой Петровной.

Глава 6

КОРГЕНЫ

Геренписе не понадобилось много времени, чтобы найти столичный дом герцогини. Когда умеешь проникать в закрытые для обычного пользователя источники и знаешь, где искать, дальнейшее – дело техники.

Получив результаты запроса, блондинка отметила, что бизнес в сфере недвижимости переживал не лучшие времена. Цены на жилье планомерно шли вниз. «Надо будет потом выяснить причину, – она мимоходом определила себе задачу на перспективу. – После длительного снижения должен быть скачок. Не пропустить бы». Коммерческая жилка и тут давала о себе знать.

Благодаря полученной информации блондинка выяснила, что за последнюю неделю недвижимость в столице приобрели чуть более полусотни покупателей. На женское имя дома оформляли единицы, а в списке новоявленных обладательниц дорогого жилья оказалась лишь одна покупательница – некая Катруса.

«Вот я тебя и нашла, – Геренписа отодвинулась от монитора, ожидая перекачки самых подробных данных по объекту. – Интересно, где же ты перешла дорогу полковнику?»

В достоверности информации, полученной от Дранбаса,

блондинка не сомневалась. Он, скорее всего, сказал далеко не все, что знал, но вряд ли обманул. Старые враги обычно знают друг друга лучше, чем старые друзья. А вот какие цели преследовал начальник внутренней разведки, делая в письме акцент на Нересе, – оставалось загадкой. «Ничего, разберемся», – решила женщина, рассматривая на экране план особняка и описание прилегающего к нему участка.

После удачно проведенной в Миргаде операции с квартирой Дранбаса Геренписа пригласила главного исполнителя в столицу. Ей, как никогда, нужна была творческая личность для выполнения самых деликатных поручений. В этом плане кандидатура Галуиса подходила идеально.

На вид это был довольно невзрачный мужичок: маленький рост, более чем худощавое телосложение, бледный цвет лица, характерный для уроженцев севера. Посмотришь издали – подросток подростком. Даже Равос, который годился ему в сыновья, смотрелся солиднее. Однако природа щедро наградила Галуиса другими достоинствами. Таких людей обычно называют самородками, благодаря их цепкому уму и сообразительности. Пожалуй, на планете не существовало второго такого специалиста в области радиоэлектронных и биотехнических средств. При этом Галуис относился к тому редкому типу людей, которых деньги практически не интересуют.

– В моих руках они не задерживаются, – часто оправдывался мастер на все руки, – хоть один угр, хоть тысяча.

Он любил решать заковыристые задачи криминального

характера и относился к этому занятию самозабвенно. Может, поэтому к пятидесяти годам специалист по особым поручениям не смог выполнить самого простого – обустроить собственную личную жизнь. Хотя проблемы в этой области зачастую оказываются гораздо сложнее, чем кажутся на первый взгляд...

Почему мужика в свое время занесло в преступную область деятельности, не знал никто. Сам умелец эту тему никогда не затрагивал, а в среде людей, не обременяющих себя соблюдением законов, задавать подобные вопросы не принято.

– Кто бы ни жил в этом доме раньше, в охранных системах он разбирался. – Геренписа докопалась до файлов об электронной начинке здания. – Сумеешь пробраться внутрь незамеченным? Мне нужно знать о каждом шаге герцогини.

– Тепловые и световые сенсоры – не проблема. – Галуис внимательно просматривал данные с экрана. – Датчики, улавливающие посторонние движения, заблокировать тоже несложно. А вот с биосенсорами придется повозиться.

– Сделай себе глушитель. Какие проблемы? – Блондинка удивленно посмотрела на великого мастера, как на неумеху.

– Леди не совсем понимает, – с расстановкой выговорил мужичок. – Настоящий специалист никогда не поставит сложную технику, не подстраховав ее простыми надежными средствами. Глушитель мог бы сработать, окажись я сразу в доме, но я же не птичка и не мышка, обязательно восполь-

зуюсь хоть каким-нибудь входом. А там наверняка установлен самый обычный... – Он сделал длинную паузу, но, не дождавшись ответа на простую загадку, продолжил: – Пьезо-контактные элементы являются автономными, их нельзя отключить или заблокировать извне. Сигнал о нарушении внутреннего контура жилища без соответствующего ключа мгновенно поступит в центр сторожевой системы, и через три секунды – общая тревога.

– А при чем здесь биосенсоры?

– Три секунды – срок немалый. Можно успеть заблокировать сигнализацию, если знаешь как. И тогда вступает в действие вторая ступень систем безопасности. Она как раз и включается от контактных датчиков. – Галуис объяснял тонкости охранных технологий, словно рассказывал сказку. – Сеть биомодуляторов генерирует собственное излучение, а биосенсоры фиксируют его и любое другое. Если встать между приборами со своим глушителем, сигнал сразу исказится, а без него – тем более.

– Так что, ты хочешь сказать: никаких шансов?

– Почему же? Нет таких замков, к которым нельзя подобрать ключик. Иначе отпадает необходимость в самом замке, – усмехнулся эксперт. Он предвкушал очередную заковыристую задачку, над которой предстояло поломать голову.

Путешествие на дальние расстояния каждый переносит по-своему. Для одних это – приятная прогулка, для других

– изматывающее испытание, для третьих – катастрофа.

Рыжий пес, очутившись в чужом темном лесу, воспринял мгновенную смену декораций как стихийное бедствие. Зверь и раньше понимал, что благовоспитанные собаки на стол не прыгают, но максимальное наказание, которого он ожидал, затрещина по загравку, на худой конец – лишение порцухи, а тут... В собачьей душе поселилась такая тоска, что Рыжик не выдержал: ночную тишину прорезал душераздирающий вой.

– Да угомонись ты! Все не так плохо. Я видел места и похуже, – решил успокоить дворняжку Магин, хотя сейчас в темноте он практически ничего не видел.

– Я бы не делал столь поспешных выводов, – задумчиво возразил ему Раплинт. – У меня дурные предчувствия. Каналы земного пункта номер два были настроены только на одну планету. На Брундагак.

– Очень хорошо. Здесь мы точно не попадем в лапы к твоим бывшим коллегам. – Землянин положил руку на голову дворняжки.

Раплинт явно не разделял настроение землянина:

– Вы чувствуете, как здесь тихо?

– Опять же неплохо. Значит, в лесу нет зверья, которое по ночам пытается полакомиться зазевавшимся обывателем, – поддержал Игоря Радар, радуясь возвращению на родную планету.

Бывший шпион настороженно огляделся, внимательно

прислушиваясь к неестественному безмолвию, окружившему компанию межпланетных туристов.

– Похоже, что в этом лесу нет ни животных, ни птиц, ни обывателей. Хотя... некоторые растения тоже можно причислить к хищникам.

– Ты говоришь о коргенах? – Игорь начал понимать, что он действительно погорячился, утешая собачку.

– Днем я скажу точнее. Если мы, конечно, доживем до утра, – мрачно подвел итог своим наблюдениям аадаванец.

– Приятно иметь дело с оптимистами. Может, посоветуешь, как увеличить наши шансы встретить рассвет живыми?

– Посоветовать – это запросто. Нужно отрастить себе крылья и убраться отсюда к чертовой бабушке. Уверен, там гораздо безопаснее. – Юрджин постарался напрячь зрение, чтобы рассмотреть окружающие растения, но дальше двух шагов не различались даже контуры.

– Ты говорил про какой-то биокод плазматерии, – припомнил Магин разговор на Парангасе.

– Но у меня нет с собой излучателя! Кто же знал, что мы так срочно покинем Землю?

– Тогда ищем дерево повыше. Будем надеяться, что до утра нас не обнаружат.

Собака, которую перестали чесать за ухом, снова принялась за свою тоскливую песню. Пугающие запахи и ощущение безвозвратной потери чего-то огромного не давали ей покоя.

– Рыжик, я понимаю, что у тебя тяжелый приступ ностальгии, но, пожалуйста, постарайся страдать молча. А то сейчас прикатится колобок из веток, и начнется фильм ужасов под названием «Растительные вампиры». Поверь моему опыту – зрелище не из приятных.

Магин залезал на дерево последним. Он передал упиравшегося пса Раплинту и уже успел схватиться за нижний сук, когда почувствовал неожиданный захват на ноге. «Не повезло», – подумал землянин, вспоминая свою первую встречу с ходячими корзинками, – хотя, может, это и к лучшему?»

– Сидите тихо и не двигайтесь, – скомандовал он наверх. – Я ненадолго задержусь.

Шансов вырваться из цепких объятий растительного убийцы не было, поэтому Игорь принял единственно возможное решение – сдаться на милость победителя. Результат был известен заранее: его начнут есть. Магин не принадлежал к числу мазохистов, просто по предыдущему опыту общения с коргенами он знал, что жертва и нападающие достаточно быстро могут поменяться ролями.

Изголодавшихся по свежей крови коргенов собралось около десятка. Из-за непроглядной тьмы трудно было различить что-либо на расстоянии вытянутой руки, поэтому землянин сосчитал вампиров по количеству укусов. «Хорошо, что мне ничего не видно, – решил он про себя. – Не хватало еще обмороков».

Коньяк со снотворным – термоядерная смесь. Из-за нее

мозги Магина до сих пор пребывали в некотором тумане, а все происходящее казалось сейчас совсем не таким страшным, каковым являлось на самом деле.

Кровь наследника герийской расы довольно быстро заявила свои права на организмы растительных монстров, заставив их отказаться от неожиданного лакомства.

– Игорь, где ты там? – донесся сверху встревоженный голос попугая.

– Я передумал, – слегка заплетающимся языком произнес донор. – На дерево не полезу. Мне и здесь хорошо, в кругу новых телохранителей.

– Внизу коргены? – испугался Крадус.

– Ага, только теперь это МОИ коргены. Дрессированные. Хотите, я прикажу, и они снимут вас с дерева? – Большая потеря крови не самым лучшим образом сказалась на работе мозга землянина.

– Только не надо крайностей! Отдыхай до утра, а мы лучше здесь побудем, – проворчал пернатый.

– Капитан Нереса прибыла для прохождения дальнейшей службы, – доложила герцогиня своему непосредственному начальнику.

– Не слишком хорошее начало у вас получилось, – строго сказал майор Барнуас. – Суток не успели проработать, как умудрились потерять машину и угодить в лазарет. Если так дело пойдет дальше, придется вас в клинику к доктору Гергиасу на полставки устраивать. Он о вас так тепло отзывался!

Майор изучал бумаги о состоянии здоровья своей подчиненной, периодически поглядывая в сторону шикарной брюнетки.

– Мое временное отсутствие вызвано неадекватным поведением подследственной Егосы. Девчонка находит самые опасные ситуации и подставляет под них свою зад... Извините, майор. – Женщина запнулась. – В общем, неадекватное поведение клиента создает вокруг него дополнительные трудности, которые не были мной учтены, – Нереса отчеканивала каждое слово.

– Значит, свою вину вы признаете?

– Так точно! – Естественно, никакой вины герцогиня за собой не чувствовала, но знала, какого ответа ждет от нее начальник.

– Это хорошо. – Майор отложил бумаги в сторону. – Дело в том, что ситуация вокруг Егосы усложняется. Мы предполагаем, что похитители Танцора попытаются выйти на тех, кто был с ним в контакте. Девушка в этом списке одна из первых. Подготовьте самый подробный отчет о своих наблюдениях за подопечной. Будем подключать новых людей. А сейчас свободны. Я распорядился, чтобы вам выдали новую машину. Надеюсь, эта у вас продержится дольше предыдущей.

И майор демонстративно углубился в документы.

«Он совсем дурак или прикидывается? – герцогиню задела за живое. – Снять меня с первого же задания – все равно что поставить огромный жирный крест на карьере офицера.

Не на ту нарвался!»

– Майор, разрешите обратиться?

Барнуас недовольно поднял голову:

– Обращайтесь, только коротко. Мне через пять минут уезжать.

– Почему меня снимают с задания? Разве я не выполнила ваших указаний? С девчонки не упал ни один волос. Мало того, мне с большим трудом удалось наладить с ней доверительные отношения. Другим то же самое придется начинать с нуля. Поверьте, это лишняя трата времени и средств. Клиент сейчас настроен подозрительно к любому незнакомому человеку...

– Капитан, – перебил начальник свою подчиненную, – я не упрекаю вас. Вы сделали все возможное и даже больше. Однако задание становится более сложным и опасным. Я просто не имею права рисковать, доверяя его новичку.

– Могу я с вашего разрешения обратиться напрямую к начальнику отдела? – Нереса была готова броситься с кулаками на не желавшего ее понять майора.

– Это ваше право. – Внутренне Барнуас торжествовал, но ни один мускул не дрогнул на его бесстрастном лице. Он снова принялся за просмотр документов, показывая, что аудиенция окончена.

– Лорд Эрпониас у себя? – не слишком вежливо поинтересовалась брюнетка в приемной полковника.

Адъютант только что прочитал на экране своего монитора

указание шефа: «Придет капитан Нереса, пусть сразу заходит в кабинет».

– Проходите, лорд ждет вас.

«Майор уже успел наябедничать. – Женщина остановилась перед зеркалом и поправила прическу. – Ничего страшного. Тем лучше. Сейчас меня никому не остановить! Даже тем четырехруким, которые утащили Танцора».

– Прошу садиться. Рад видеть вас живой и здоровой. – Приятный баритон босса настраивал на дружественный тон беседы. – Как себя чувствуете? Готовы ли к новым подвигам?

– Я-то готова, – сразу пошла в наступление Нереса, – но некоторые излишне осторожные руководители не дают новичку проявить себя в полной мере. Вы мне скажите, я не справилась с порученным заданием? Позволила себе лишнего при его выполнении? Или в моем сообщении о пришельцах обнаружена какая-то ошибка?

Герцогиня специально дала волю эмоциям. Она исполняла тщательно отрепетированную роль обиженной девочки, у которой хулиганы отняли любимую куклу. Однако от безутешного ребенка персонаж Нересы отличался жесткой напористостью. «Лучше отдайте игрушку! Вам же хуже будет!» – читалось в ее глазах.

Жалеть себя брюнетка могла позволить только в одном случае: когда развлекалась с заинтересовавшими ее мужчинами. Но с ними женщина выступала совершенно в ином образе и под другим именем.

– Полковник, – продолжила она, – я готова понести любое наказание, если мне объяснят, в чем конкретно моя вина. Снимать же сотрудника с задания только потому, что он недавно работает в организации, считаю ошибочным.

– И часто ваши предыдущие начальники совершали ошибки? – Эрпониас задал чисто провокационный вопрос с тем же добродушным выражением лица.

– Ошибок не совершает лишь тот, кто не работает, – уверенно ответила капитан.

– Вы правы, однако при проведении особо ответственных операций цена неправильного решения слишком высока. Полагаете, что справитесь с заданием, от которого, возможно, зависит судьба целой планеты?

– Уверена, что выполню его не хуже других.

– Такой ответ меня не устраивает.

– Я сделаю его лучше всех, – моментально исправилась Нереса.

– Вот это совсем другой разговор. – Лорд резко изменил эмоциональный фон беседы, перейдя к жестким интонациям. – Завтра вам будут переданы имеющиеся у нас данные по Танзору и Крадусу. Постарайтесь выявить все контакты землянина. С Егосы не спускайте глаз, действуйте с максимальной осторожностью. Помните: враг обладает техническими средствами, многократно превосходящими наши. За документами, расширяющими ваши полномочия, зайдите к моему адъютанту после обеда.

– Спасибо, лорд Эрпониас. Вы не пожалеете о принятом решении.

Полковник снова усмехнулся:

– Нереса, а почему вы дали землянину такое довольно странное прозвище – Танзор?

Герцогиня не была готова к столь неожиданному повороту беседы. В кабинете повисла продолжительная пауза.

– Он умеет своеобразно двигаться под музыку, – наконец отозвалась брюнетка. Легкий румянец окрасил щеки оперативницы.

«Надо же, она умеет смущаться!» – удивился начальник отдела, провожая глазами ладную фигурку подчиненной.

Магина разбудил ужасающий хруст ломающихся веток и крики сверху.

– Ты проснешься сегодня или нет? Смотри, что кругом творится!

А посмотреть было на что. Горстка коргенов, вкусивших накануне крови землянина, заняла круговую оборону против превосходящих сил собратьев. Несмотря на небольшой рост телохранителей (с нападающей стороны встречались гораздо более крупные экземпляры), они пока стойко удерживали свои позиции. «Надо пополнить мое войско», – решил укротитель кровожадных растений, выбирая новых наемников по определенным размерам.

Наблюдатели, укрывшиеся на деревьях, чуть не попада-

ли вниз, став свидетелями душераздирающего зрелища. Надо обладать крепкой нервной системой, чтобы не поддаться панике при виде нападения на беззащитного человека сразу пяти растительных хищников, которых по непонятным причинам пропустили за линию обороны защитники землянина.

Правда, процедура кормления вампиров длилась недолго. Уже через несколько секунд монстры осознали всю аморальность своего поведения и, убрав шлангоподобные присоски, застыли в позе глубочайшего раскаяния. Со стороны показалось – корзинки сейчас вrastут в землю и начнут вести праведный образ жизни обычных растений. Однако вновь обретенные моральные принципы не позволили им спокойно стоять и созерцать противоправные действия своих собратьев. Состояние задумчивости быстро прошло, и новообращенные воины стремительно бросились в атаку.

Хруст резко усилился и вскоре прекратился совсем. Нападавшие решили, что в их рядах началась страшная эпидемия, и кинулись спасаться бегством.

– Можете спускаться, наши победили, – сообщил Игорь зрителям верхнего яруса.

Попугай приземлился на плечо Магина, посчитав его самым безопасным местом. Раплинт тоже, спрыгнув с дерева, старался подойти к землянину настолько близко, насколько позволяли приличия.

– Да не жмись ты ко мне, – возмутился Игорь. – Я ж не красна девица.

– А эти твои «наши» в курсе, что мы с тобой?

– Не бойся, пока я им не прикажу, они никого не тронут. Это мои верные собачки. Кстати, о собаках. Где Рыжик? Вы его случайно с голодухи не съели за ночь?

Животное после пережитого потрясения наотрез отказывалось покидать убежище. Пес обхватил лапами толстую ветвь дерева и жалобно повизгивал, глядя на творившиеся внизу безобразия.

– Рыжик, ко мне! Ты у нас кто – волк свободного племени или бандерлог? Или ты собираешься стать родоначальником брундагакской собачьей породы, живущей на деревьях?

Дворняжка еще громче заскулила и усилила хватку, всем своим видом показывая, что она не животное, которыми здесь питаются ходячие кустарники, а самый обыкновенный нарост на коре.

– На Брундагаке, насколько мне известно, нет животных, даже отдаленно похожих на ваших земных собак. Так что он действительно единственный в своем роде, – доложил Крадус.

– Зверь в шоке. Сам ни за что не слезет. Может, оставим его здесь? – предложил бывший агент Империи, но, заметив жесткий взгляд Игоря, поспешно добавил: – На Брундагаке он вызовет ненужные подозрения.

– Я не бросаю друзей в беде! А до тех, у кого он сможет вызвать подозрения, еще добраться нужно.

Магин полез на дерево и попытался ослабить железную

хватку. Внутри животного все сжалось, паника усилилась. Пес лизнул руку хозяина, издав угрожающий звук. Звериный инстинкт самосохранения требовал использовать зубы против страшной опасности, исходившей от человека, но чувство долга говорило: хозяин не сделает ничего плохого. От внутренней борьбы и страха Рыжик еще сильнее задрожал и только в самый последний момент удержался, чтобы не цапнуть парня.

Игорь осознал серьезность моральных терзаний друга человека и устроился рядом, поглаживая его по голове. Пятиминутная беседа о том, что такое хорошо и что такое плохо, дала первые результаты, а через десять минут животное положило передние лапы и морду на колени хозяина.

– Ну что, будем спускаться?

Рыжик, словно осознав свое позорное малодушие, грозно гавкнул пару раз и спрыгнул на землю.

– Кто-нибудь знает, в какую сторону нам идти? – задал риторический вопрос землянин.

– Коргены обитают на острове Сурангал и на северном континенте, – начал рассуждать вслух Раплинт. – Ночь здесь была холодной, в экваториальной зоне гораздо теплее. Значит, мы на Берене, вымершем материке, и идти нужно на запад.

– А вдруг мы в восточной зоне континента? – возразил Крадус. – Это сколько же нам шагать, чтобы выбраться к морю?

«Можно подумать, что шагать придется ему. Опять усядется мне на плечо и будет спать всю дорогу. В общем, как всегда – мы пахали!» – мысленно усмехнулся Игорь.

– Судя по высоте деревьев, мы в южной части Берена. Ты поднимись повыше, может, сразу и море увидишь?

Попугай полетел проверить предположение бывшего шпиона, а Магин спросил:

– Ты разбираешься в растительном мире Брундагака?

– Я же говорил – до Земли это было мое рабочее место. В основном, конечно, пропадал на Леверте, но и сюда приходилось заскакивать. С биоизлучателем в руках тут опасаться нечего.

– Если вы использовали коргенов как оружие, неужели Империя позволяла своим агентам устраивать сафари? Так можно истребить все поголовье, – удивился землянин.

– Коргены быстро размножаются.

– Но у них же нет для этого строительного материала! И людей, и животных здесь давно уничтожили. Даже птиц не слышно, – не отставал Магин.

– Империя очень большая. Знаешь, сколько у нас опасных преступников? Сотни тысяч. А смертную казнь в Аадаване уж циклов триста как отменили. Осталась только ссылка.

– Вы привозили сюда преступников?!

– Официально это называется: «Ссылка в неосвоенные места», – совершенно спокойно ответил Раплинт.

– Со стопроцентным летальным исходом! – гневно про-

должил Игорь. – Вот же сволочи! Одно слово – империалисты. Никогда их не любил.

– Вода видна на юге и на западе. Приблизительно на одинаковом расстоянии от нас, – донесся голос пернатого ученого.

– Если мы хотим попасть на ближайший остров, лучше двигаться в западном направлении, – почти скороговоркой произнес Раплинт.

– По-моему, ты от нас что-то скрываешь. – Магин пристально посмотрел на попутчика.

– Хотел сделать сюрприз, но лучше сразу скажу, иначе опять заподозрите во всех смертных грехах. На острове Дирнаг я семьдесят лет назад сделал небольшой тайник. Кое-какое оборудование, бланки местных документов и трехместный антиграв класса T1.

– И это называется – небольшой? В него антиграв входит! И много у тебя таких тайников на планетах?

– В нашей работе без этого нельзя.

Первые полчаса пути прошли без приключений, если не считать туч насекомых, изводивших своим жужжанием. При отсутствии птиц этого добра здесь развелось видимо-невидимо, благо среди них не оказалось ни единого кровососущего. Оно и понятно – ни один кровосос не мог выдержать конкуренции с растительными вампирами.

Магин с интересом рассматривал необычный пейзаж, ощущая себя героем страшной волшебной сказки. Мощные

стволы деревьев с вертикально выступающими корнями высотой с человеческий рост создавали то тут, то там непроходимые заборы, перекрывая дорогу людям. Иногда приходилось долго петлять, чтобы пробраться сквозь заросли. Прирученные коргены неотступно следовали за землянином, каким-то чудом протискиваясь сквозь узкие проходы.

К счастью, иногда попадались поляны с мелкой порослью на сглаженных воронкообразных выемках на почве.

– Тут до войны был полигон беренгитов. Поляны – следы от взрывов.

– Надеюсь, радиации здесь нет? – забеспокоился Игорь.

– Пятьсот лет минуло, какая радиация?

– Но деревья же почему-то не растут.

– К нам гости! – Радар первым заметил растительных чудовищ на противоположном конце воронки.

– Не слишком ли их много? – Раплинт глазами искал дерево повыше.

– Ты лучше глянь на другое. – Магин указал в сторону надвигающихся веток. – Они почти синие. Другой вид, что ли?

– Посинеешь тут от голода. – Бывший шпион начал пятиться к выбранной позиции.

Повелитель коргенов послал мысленный приказ на оборону и, подняв Рыжика, последовал за Раплинтом. Однако дальнейшее развитие событий заставило обоих остановиться.

Один из «телохранителей» человека выдвинулся в сторону нападавших и создал из своих ветвей замысловатую фигуру. Скульптурная композиция имела большой успех. Синие многоножки резко затормозили ход и, окружив коричневого собрата, остановились. Представление продолжилось.

– Провалиться мне на этом месте! Они общаются?! – Игорь опустил собаку.

– Не может быть! – Юрджин также застыл на месте.

– Это почему я должна оставаться с тобой? Что, у меня своих дел мало? – вспыхнула обычно спокойная Егоса на безапелляционное заявление герцогини о дальнейшей судьбе девушки.

– Если не секрет, каких? – равнодушно спросила оперативница.

– Во-первых, я должна найти своего мужа. Во-вторых, вытащить его из беды, а в-третьих...

– Давай пока остановимся на первых двух пунктах. Почему ты считаешь, что он в беде?

– Это же само собой разумеется. Если бы с ним все было в порядке, он бы сам давно меня разыскал. – Жена Игоря посмотрела на Нересу с тем чувством уверенного превосходства, которое появляется у замужних женщин по отношению к незамужним.

– Извини, не сразу догадалась. – Брюнетка включила на максимум свою выдержку. При общении с подопечной тер-

ление герцогини трещало по всем швам. – Ну и где ты его будешь искать?

– Везде, – просто ответила Егоса.

– Ладно, – сосчитав про себя до десяти, продолжила брюнетка, – давай подойдем к этому вопросу с другой стороны. С чего начнешь свои поиски?

– Схожу к заброшенной шахте.

– Не получится. Туда сейчас никого не пускают. Пытаются найти следы тех, кто похитил твоего мужа. Но, даже если тебя пропустят, вместе со мной это возможно, что ты будешь там делать?

– Ты правда мне поможешь?

Светлая улыбка девушки заставила Нересу усмехнуться:

– Ты же не бросила меня в трудную минуту.

– Это не считается, сначала ты меня спасла от смерти. Я лишь выполняла свой долг.

– Вот видишь, теперь снова моя очередь. Значит, решено. Пока ты не найдешь своего мужа, будешь жить у меня. – Оказалось, что сыграть искреннее простодушие не так просто, но у Нересы получилось.

– Я не желаю никого обременять, – запротестовала Егоса.

– А кто говорит, что ты будешь тунеядствовать? Все по закону. Я беру тебя в домработницы, надеюсь, ты не лентяйка?

Девушка на мгновение вспыхнула, но, заметив хитринку в глазах собеседницы, рассмеялась.

«И смех у нее такой же звонкий». – Нереса тряхнула го-

ловой, отгоняя детские воспоминания.

Глава 7

ПЕРВОЕ ОТКРЫТОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ

Просматривая отчеты специальных агентов, эстин Бергиамант не скрывал раздражения. Операция вторжения проходила гораздо медленнее, чем требовала инструкция.

«Попадись мне этот подлец Раплинт – самолично разорву на куски. За несколько минут перечеркнуть всю мою карьеру! Теперь хоть из кожи вон лезь, все равно до конца дней так и останешься резидентом, проворонившим герийца. Ладно бы еще подлинного, а то – скрытого, который и сам не ведает, чем владеет. – Глава галактического сектора резко поднялся из-за стола и принялся мерить шагами кабинет. – Неужели всю жизнь так и придется торчать на задворках цивилизации? Из-за какой-то бездари, пешки, микроба... Ничего, эмиссары высшего Трольда редко не выполняют своих заданий! И особенно усердно они будут искать того, кто свел на нет их собственные усилия».

После исчезновения пленника с признаками субъекта XXX ситуация вокруг крупного имперского чиновника сложилась хуже некуда. Во-первых, наверху ужесточили сроки проведения операции. Во-вторых, Бергиаманта практически лишили свободы действий, навязав инструкцию. Положение

дел усугублялось тем, что этот документ был разработан на основе данных, которые эстин лично передавал в центр. А какой функционер не захочет приукрасить собственные достижения, если уверен, что инспекторской проверки в ближайшее время не предвидится?

Согласно представленным отчетам, Бергиамант серьезно продвинулся в процессе колонизации Брундагака. Инструкция Дс-5782 стала для него громом среди ясного неба.

Если бы в распоряжении резидента действительно имелась целая шпионская сеть, внедренная в основные властные структуры планеты, то выполнить три первых пункта указаний Верховного конверса не составило бы труда. Но как можно расшатать отлаженную экономику Брундагака при помощи всего десятка агентов, занимающих далеко не ключевые посты? Как добиться беспорядков в армейских подразделениях, используя одного майора и пехотный батальон, находящийся в его подчинении? И наконец, каким способом быстро и незаметно блокировать научный потенциал планеты после нелепейшего уничтожения герийской базы на побережье Тринзегга? Но по документам, которые эстин отослал координатору две декады тому назад, ситуация выглядела совершенно иначе. И что теперь делать? Прямо хоть бери и пиши опровержение, после чего останется лишь дожидаться новых эмиссаров Трольда, которые приедут теперь уже по его душу.

«Рано сдаваться! – сказал самому себе Бергиамант. – Бу-

дем работать с тем, что имеется под рукой, а там видно будет. В конце концов победителей не судят. А проигрывать я не собираюсь».

Эстин снова устроился в кресле, закрыл файлы отчетов, отключил текст ненавистной инструкции и достал листок самой обыкновенной бумаги. Древний способ изложения мыслей резидент считал наиболее эффективным и самым безопасным в плане секретности информации.

То, что сейчас выходило из-под пера руководителя ПРОЕКТА, ни в коем случае не должно было просочиться за пределы его сектора. Написанное кардинально отличалось от инструкции.

– Привет, ты не в курсе, почему отменили сегодняшнее заседание? – Паркас позвонил старому другу по личному номеру.

– Сам в недоумении. Еще вчера адъютант генерала Пальяса просил подтвердить мое присутствие на важном совещании.

– Тебе новую дату не сообщили?

– Сказали: переносится на неопределенный срок, и все, – недоуменно ответил Эрпониас.

– Странно.

– Более чем, но, думаю, скоро все прояснится. Слушай, я все забываю поблагодарить тебя за пополнение. Кадр действительно оказался ценным.

– Я слышал, ты ее чуть не потерял в первый же день?

– От этого никто не застрахован. Зато именно благодаря Нересе мы хоть что-то успели заснять о пришельцах и в первом приближении выяснить, с чем столкнулись.

– Ребят много потерял? – с сочувствием спросил начальник космической разведки «Тихого совета».

– Немало. Причем самых лучших.

– Значит, у тебя те же проблемы: нехватка людей при двойной загруженности имеющихся.

– Именно так. Как раз на совещании я хотел предложить руководству штаба провести ускоренный выпуск курсантов наших базовых университетов. Хоть какое-то пополнение.

– Прекрасная идея, спасибо! Завтра попробую инициировать консилиум «Тихого совета». У меня в отделе тридцать процентов вакансий после столкновения с дважды пропавшим кораблем.

– Вы его так и не нашли?

– Нет. Скорее всего, он там же, где и твои пришельцы. Никаких следов! Если бы тогда внутри не находился мой человек, я бы посчитал трагический случай при перевозке Танцора галлюцинацией, а причиной гибели своих людей – аномальные явления. Бывают же локальные гравитационные всплески?

– Слушай, а вы пытались проследить курс аппарата? Насколько я помню из твоего отчета, беглецам не удалось его сменить.

– Зная точку старта и ситуацию, при которой покинули посудину, это не составило бы особого труда. Правда, лишь в том случае, если бы они двигались по прямой, однако ты прекрасно знаешь, что в космосе прямых дорог не бывает. Мой адъютант говорил, что маршрут пытался рассчитывать Крадус, но где его теперь взять?

– Получается, что он и Танцор сейчас самые осведомленные лица, если, конечно, еще живы.

– Пришельцам они тоже зачем-то понадобились, иначе бы эту парочку просто ликвидировали возле заброшенной шахты.

– Их могли уничтожить после того, как удовлетворили свое любопытство. Хотя, я полагаю, чужаки по уровню развития будут выше нас и вряд ли пойдут на одноразовое использование ценного материала. Скорее всего, спрячут их в лабораторию и примутся подробно изучать как подопытных кроликов.

– Вполне возможно. – Паркас сделал небольшую паузу, увидев на экране своего монитора срочное сообщение. – Похоже, у меня проблемы. Если узнаешь что-то новенькое, позвони. Пока.

Лорд выключил дитезер и активировал сообщение с пометкой «срочно». Приказ из центра требовал немедленной высылки к восьмой планете всей эскадры, приписанной к отделу космической разведки.

«Они там что, с ума посходили? Как я им сейчас соберу

все корабли, которые разбросаны по разным концам звездной системы?» Генералитет штаба стратегического планирования требовал беспрекословного выполнения приказа через десять стандартных часов, что являлось минимальным временем при старте эскадры с орбиты Брундагака.

Полковник нажал кнопку вызова адъютанта:

– Скирдис, кто у нас в данный момент на орбите?

– Только Нангус. Лейтенант с экипажем третий день мотает круги вокруг Брундагака на барже «Прингл». Никак не можем отправить ее на место вечной стоянки.

– Погоди, а разве баржа не самоходная?

– Согласно инструкции все списанные аппараты должны следовать в сопровождении. А сопровождать сейчас некому. Разве что попросить об одолжении лорда Дранбаса? По слухам, его крейсер вот-вот должен вернуться с Ако.

– Хорошо, соедини меня с полковником по экстренной связи.

Просить начальника внутренней разведки о чем-либо Паркасу хотелось меньше всего. Однако не выполнить приказ в это беспокойное время было куда опаснее. По возможным последствиям.

– Я вас приветствую, коллега, – начал Паркас. – Не окажете небольшую услугу по старой дружбе?

– Здравствуйте, полковник. Вы же знаете, всегда рад. – Правда, радости в голосе Дранбаса не чувствовалось. – Чем могу помочь?

– Мне срочно нужен «Ингрум». Если мне не изменяет память, – елеиным голосом уточнил Паркас, – тот самый крейсер, на котором служил покойный Шуркес.

– Вы так говорите, словно у меня есть другие космические посудины, – еще менее радостно отозвался руководитель «нутрянки». Он уже понял, куда дует ветер и что отказать просителю не удастся, как бы ни хотелось. И все благодаря этому самому «покойному Шуркесу». – В чем проблема?

– Представляете, не могу доставить устаревшую баржу на Регон. Наши бюрократы без сопровождения ее не отпускают, а нарушать инструкции в нынешней обстановке – себе дороже. Могу я рассчитывать на ваше содействие?

– Когда отправляться?

– Нужно было вчера. Но если прямо сейчас, тоже подойдет.

– Договорились. Капитан «Ингрума» свяжется с пилотом вашей баржи через минуту.

– Спасибо, полковник. Я всегда знал, что на вас можно положиться.

«Чтоб тебе провалиться на месте! – Дранбас до боли в пальцах вдавил кнопку отключения связи. – Знает же, гад, чем зацепить».

Труп Шуркеса был обнаружен в медицинском отсеке О-5 в тот злополучный вечер, когда из охраняемой больницы исчез находившийся в глубокой коме майор Стракус. Запутан-

ное дело сбежавшего пациента так и не удалось раскрыть, однако полковник Паркас не стал раскручивать причастность молодого лейтенанта к побегу. Если бы не обстановка, сложившаяся после случая на заброшенной шахте, о нелепом недоразумении можно было бы и не вспоминать. Однако сейчас любая искра была способна разжечь немалый пожар. Начальник внутренней разведки это прекрасно понимал, поэтому и пошел навстречу коллеге.

– Капитан Юдинес?

– Слушаю, полковник.

– Свяжитесь с пилотом «Прингл». Посудину необходимо сопроводить к восьмой планете. Как только закончите, сразу назад.

– Будет сделано.

– Ну как? Удалось? – Геренписа вошла в комнату, где временно обитал Галуис.

– Если бы не удалось, я бы сейчас находился за совсем другими стенами, – мужичок поднялся с кровати, где до этого валялся в той же униформе, в которой ходил на задание. – Вон та коробочка настроена на частоты моих передатчиков. Как только на крышке загорится красная лампочка, значит, в доме кто-то есть.

– Так она уже горит!

– Тогда можно включать кино. Надеюсь, вам понравится.

– Жаль, что не видела с самого начала, – блондинка взяла

коробку.

– Ничего страшного, запись ведется постоянно. Самые интересные моменты можете потом перекачать на другой носитель информации, ненужное стирайте. Емкости моей «игрушки» хватает максимум на двое суток.

– Еще раз спасибо.

– Там для меня еще какой-нибудь работенки не предвидится? – с надеждой спросил мастер.

– Отдохни пока от этой. Ты же прошлую ночь совсем не спал.

– Зато сколько удовольствия! Я в результате такой приборчик придумал, закачаешься! Хотите узнать, как работает?

– Извини, с удовольствием бы послушала, но боюсь пропустить что-нибудь интересное из дома Нересы. Расскажи лучше Равосу, ему полезнее.

Галуис недовольно надул губы. Ему, как ребенку, не терпелось поделиться своим успехом именно с заказчиком. Но блондинка уже покидала комнату, ее волновали несколько иные проблемы.

– Твоя основная задача – два раза в сутки запускать робота-уборщика и три раза делать заказ обедов на дом вот по этому номеру. Без меня в город не выходи, гулять можешь в садике, его с улицы не видно. Двери я на тебя настроила, будут открываться автоматически. Если зазвучит сирена, бе-

ги в дом и сразу запирайся в будуаре. Вон там, – герцогиня указала на резную дверь из черного дерева.

– Туда не пойду.

– Почему? – искренне удивилась хозяйка дома.

– Дверь мрачная, и название комнаты страшное, – на лице Егосы читался нешуточный испуг. – Лучше я под кровать залезу.

– Никакой самостоятельности. Пойдем со мной. – Нереса насильно потащила свою «служанку». – Смотри, здесь ничего страшного.

– Ух ты, как красиво! А зачем на потолке зеркало прямо над кроватью? Проснешься утром – а сверху кто-то падает.

– По большому счету эта комната для сна не предназначена. А зеркало – для экзотики, чтобы самой видеть, что ты из себя представляешь в постели.

– А можно мне посмотреть? – буквально поняла слова хозяйки девушка.

– Попробуй.

Егоса по-детски плюхнулась на огромную кровать и почувствовала легкое дребезжание.

– Что случилось? – заволновалась девушка.

– Ничего. Комната вместе с нами опускается вниз, в бронированный бункер. Здесь никто не достанет, пока сама этого не захочешь. Правда, здорово?

– Нет, чувствовать себя в каменном мешке да еще под землей. Бр-р-р! Хочу обратно.

– Тогда вставай с хозяйской постели.

Комната со всей обстановкой снова поехала наверх.

– Не волнуйся, даже если дом наверху рухнет, из этого каменного мешка есть второй выход.

– Все равно страшно в твоём будуаре, – стояла на своем Егоса.

– Ладно, будем надеяться, что тебе не придется им пользоваться. Сейчас можешь принять ванну и отдыхай. А мне еще на работу сходить надо, – Нереса вышла из зоны видимости.

Наблюдательница постаралась проверить все видеоканалы. Галуис потруился на славу. Даже туалет и ванну он не оставил без присмотра. Видеокамеры действительно обеспечивали полный охват нового жилища герцогини.

«Надо будет при случае зайти в гости. – Геренписа вспомнила ожесточенную перестрелку в одном из своих особняков. – Хороший у меня был домик, незасвеченный. Интересно, там хоть стекла вставили?»

– Хорошие новости? – поинтересовался вернувшийся после тренировки Равос.

– Одна пропажа нашлась. Хочешь, покажу? – загадочно ответила женщина. Однако, взглянув на экран, передумала. – Нет, пожалуй, не сейчас: слишком большие помехи.

Блондинка слукавила, не было никакого ухудшения качества изображения: наоборот, видеокамера, установленная в ванне, давала четкую картинку принимающей ванну Его-

сы. Но хотела ли Егоса демонстрировать себя кому-нибудь?
Вряд ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.